

НАТАЛЬЯ ДЕСАВИ

ПРОКЛЯТЬЕ
ЛОРДА СЕВЕРА

Наталья ДеСави

Проклятье лорда Севера

<https://litres.ru/74428732>

Аннотация

Я оказалась в снегах одна, без памяти ... и без одежды. Единственным спасением стал фиктивный брак с хмурым и суровым лордом Севера.

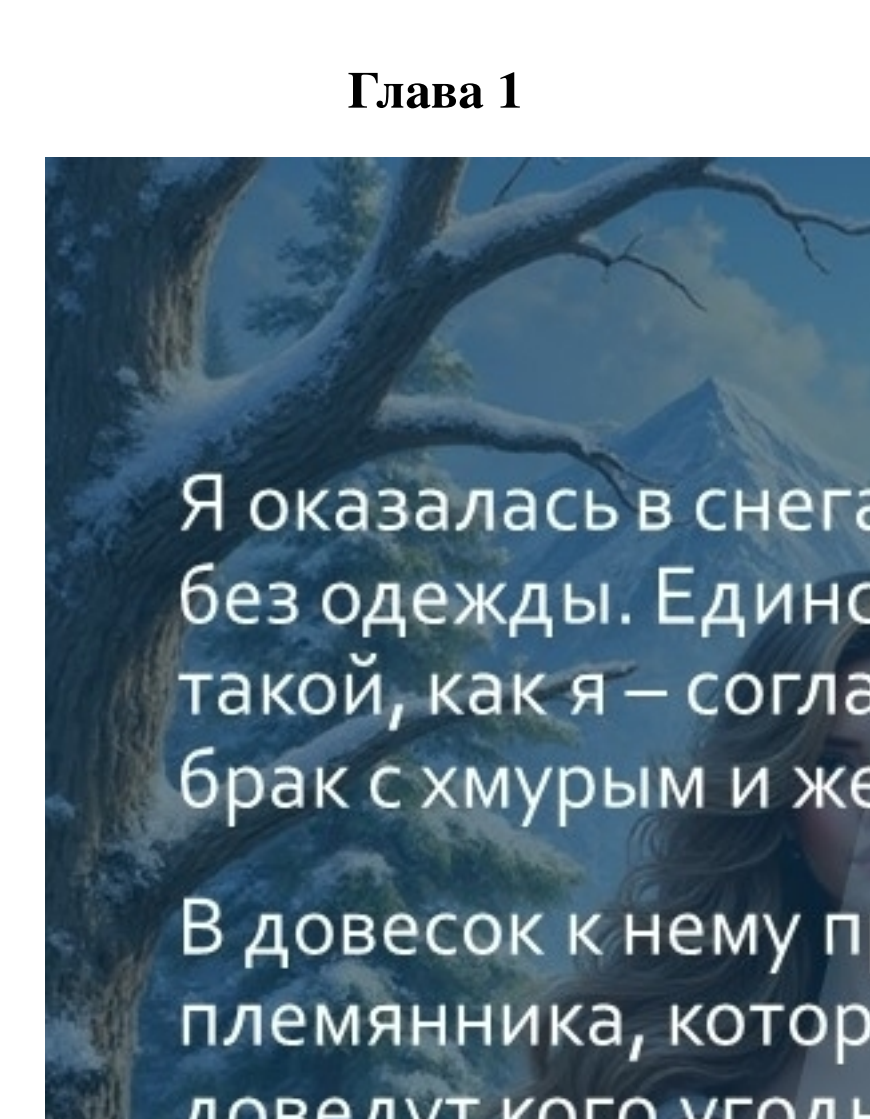
Вместе с мужем мне достались двое неугомонных племянников, способных довести до отчаяния кого угодно. Но раз справиться с ними невозможно, придётся возглавить их безобразия.

Вот только чем привычнее становится чужой дом, тем настойчивее прошлое напоминает о себе. Похоже, судьба привела меня на Север не ради спокойной семейной жизни. И если я вспомню, кем была, наш фиктивный брак может оказаться наименьшей из моих проблем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	20
Рейвен	24
Фрейя	27
Глава 4	35
Фрейя1	39
Глава 5 Рейвен	52
Фрейя2	57
Глава 6	68
Глава 7 Рейвен	84
Фрейя	88
Глава 8 Рейвен	101
Фрейя	107
Глава 9	113
Глава 10	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1

A woman with long, dark, wavy hair is shown from the chest up, looking upwards with a contemplative expression. She is positioned in the lower right foreground. The background features a large, gnarled tree with snow-laden branches on the left, and a majestic, snow-capped mountain peak under a blue sky with soft clouds in the distance. The overall scene is set in a winter or high-altitude environment.

Я оказалась в снегах
без одежды. Единство
такой, как я – согла
брак с хмурым и же

В довесок к нему п
племянника, котор
доведут кого угоди

– Я заберу у вас детей!

Голос госпожи Лукреции резанул по уху, будто нож по стеклу. Лорд Рейвен Даркшторм стиснул кулаки, чувствуя, как тьма под кожей шевелилась в ответ на ярость. До чего же противная тетка! Эта женщина появилась в его замке, едва разнеслась весть об исчезновении сестры, и теперь качала права, будто он – какой-то нерадивый опекун, а не Хранитель Северных Чертогов.

– Дети под моей защитой. Они в безопасности и на полном обеспечении, – его голос прозвучал тише, но в кабинете внезапно похолодало. – Или вы сомневаетесь в моих возможностях?

Лукреция презрительно осмотрела его с головы до ног.

– Без женской руки они вряд ли будут воспитаны должным образом. А без образования не смогут поступить в академию. Их ждет участь наемников, таких, как вы.

Рейвен почувствовал, как тени за его спиной сгустились. Он едва сдержался, чтобы не вышвырнуть эту высокомерную женщину из своего замка.

– Неужели образование может дать только мать? – все-таки не выдержал он. – Образование самого Хранителя Северных Чертогов вас не устраивает?

– Ваше образование – не мое дело! – отчеканила женщина. – Моя забота – дети! А смерть их матери...

– Моя сестра жива!

– Ее дракон разбился о скалы.

– Но тела нет! – Он ударил кулаком по столу, и в воздухе дрогнули магические барьеры, заложенные в стены замка.

Лукреция не испугалась. Она медленно поднялась, опираясь на трость с набалдашником в виде змеи.

– Детям нужна женская рука, лорд Даркштурм. Или я заберу детей сегодня же.

– Их может воспитывать моя жена. – Он лгал настолько уверенно, что даже сам почти поверил. – Но, если вам так не терпится... я ее вызову.

Минуту она изучала его лицо, ища слабинку. Но Рейвен умел скрывать мысли – этому научили годы среди лжецов и убийц.

– Даю вам три дня, чтобы привезти жену. В противном случае я заберу детей в приют.

Рейвен позвонил в колокольчик и поднялся из-за стола. Он еле сдерживался, поэтому стиснул зубы, чтобы не наговорить лишнего. В кабинет вошла экономка и чуть поклонилась.

– Нина, приготовь госпоже отдельную комнату, она задержится на пару дней.

В комнату вошел высокий, статный мужчина и вальяжно сел напротив.

– Север, ты губишь свою карьеру.

Мужчины схлестнулись взглядами, но Рейвен выдержал атаку.

– Варр, я найду Алинду, чего бы мне это ни стоило. Иначе

эти драконята весь мой замок разберут по кирпичику.

– Пока ты ее ищешь, альберы прорывают границу все чаще. Ребята держатся, но без капитана им тяжело. Мы уже вторую девицу-попаданку теряем: то волки, то альберы.

– Следующий вызов мой.

Рейвен направился к выходу, но голос друга его остановил.

– И где ты за день жену найдешь?

– Подслушивал? – ехидно заметил Рейвен, но тут же стал серьезным. – Потомки Даркшторма не окажутся в приюте. Я сегодня же приведу жену!

Первое, что я осознала, – снег под ногами и вой волков.

Еще не понимая, что происходит, метнулась в сторону, увернувшись от острых клыков. Перекатилась и подхватила замерзшую палку.

Быстро огрела ею следующего волка. Ободрала руку, но зверь взвыл и отступил, дав дорогу товарищу. Да что же их так много-то? Хотя бы мне порядочные волки попались: не нападают стайей, а по одному подходят. Вот только окружать стали со всех сторон, а глаз у меня только два и палка одна – за всеми не уследишь.

Один из волков вышел вперед, остальные расступились. Вожак. Вот почему на меня не нападали: все ждали главного.

Теперь мне вряд ли повезет – от стаи волков уйти практически невозможно.

Это конец.

Что-то мягкое толкнуло меня вбок. Я повалилась в снег, зажмурилась, а когда открыла глаза, то увидела рядом с собой маленького зверька. С виду он напоминал лису, но какую-то сильно потрепанную. Грязная, свалявшаяся шерсть походила на мочалку после сотого использования. Несмотря на nepотpeбный вид и небольшой размер, зверек был зол и агрессивен. Даже волки остановились, не решаясь нападать. Я бы тоже подумала: вдруг укусит – и сразу какую подхватишь.

Но удивило меня не это. С неба на нас надвигалось что-то большое, хлопая крыльями и поднимая снежные вихри. Ветер стих, волки сбежали, зато появился высокий, статный мужчина. Его темные волосы были завязаны в хвост, массивное пальто с меховой оторочкой скрывало явно спортивные формы. Я засмотрелась на то, как мужественно он спрыгнул с дракона, на котором прилетел! Таких я не видела ни мужчин, ни драконов. Точнее, не помнила, чтобы когда-нибудь видела белых драконов, покрытых жесткой чешуей, оседланных массивным седлом, которое сплошь забито разными видами оружия. А мужчина выглядел сурово и мужественно. Прямо летающая артиллерия.

– Алинда? – спросил он и тут же осекся. – Вы в порядке?
Я моргнула, пытаюсь понять, кому он это говорит. Точно,

я же здесь одна, не считая этого странного ошестинившегося недоразумения у моих ног.

– В порядке она, – раздалось снизу. – Только замерзнет, если ты что-нибудь не сделаешь.

Медленно я перевела взгляд на того, кто был снизу. Острая мордочка повернулась ко мне и сквозь зубы донеслось:

– Что смотришь, Феню не узнаешь?

– Феня – это ты? – Не очень вежливо ткнула я пальцем в зверька.

– А то кто? Ты, когда со скалы падала, головой ударилась?

Я приложила руку к голове и быстро отдернула. Действительно, ударилась. На руке остался кровавый след. Видимо, поэтому и ничего не помню.

– Ваш фенек?

Мужчина с интересом разглядывал меня и зверька у моих ног. Я перевела взгляд с облезлого животного на мужчину. Ух, какой красавец! Прямо себе завидую. Надо же – оказаться в такой ситуации и найти такого обворожительного спасателя.

– Если ваш, буду вынужден арестовать вас за пособничество ведьмам.

Так и знала, что за притягательной внешностью скрывается мерзкий характер! Ничего не помню, но точно знаю, что от красивых мужиков одни проблемы. Даже интересно, откуда у меня такая твердая уверенность.

То, что мужчина назвал благородным именем Фенек, сжа-

лось и скрылось у меня за ногами.

– Первый раз ее вижу, – зашипел зверек, выглядывая из-за меня. – Бегу себе по делам своими лисьими, смотрю – голая девушка стоит, от волков отбивается. Дай, думаю, помогу.

Мужчина сверкнул глазами, и мне показалось, что зрачки у него стали длинные и узкие. А еще желтые. Примерещится же. Это все от холода, наверное. Впервые после спасения я начала ощущать дикий холод. Если стоять босыми ногами на снегу, можно и пневмонию заработать, жар, озноб и – как итог – галлюцинации. То мужчины красивые примерещатся, то говорящие облезлые лисы.

– Я его не знаю. – Может, я ничего не помню, но пятой точкой чувствую: ничего хорошего от связи с лисицами мне не светит. Вон как он глазами сверкает и вглядывается в меня. – И, вообще-то, мне холодно.

– Ранены?

Его пальцы коснулись моей ладони – там, где кровь сочилась из царапины.

Для наглядности попереминалась с ноги на ногу. Пусть видит: девушка в беде – может, появится желание спасти. Он оглядел меня с ног до головы, словно оценивал. Затем кивнул. То ли мне, то ли каким-то своим мыслям.

– Простите, не представился. Лорд Рейвен Даркшторм, главный Хранитель Северных Чертогов.

– А я... – запнулась я на фразе. – А я не знаю, кто я.

Глава 2

– Это нормально, – разбил всю мою оставшуюся логику мужчина. – После прохождения портала и попадания в наш мир теряется память. Она вернется в течение недели. Если позволите, я провожу вас в лазарет, где вас обследуют и примут решение о том, куда распределить.

Он протянул руку, но я сделала шаг назад.

– А можно куда меня не распределять? Не то чтобы я хотела остаться здесь, но вы так это сказали... Мне не нравится... быть распределенной.

– Кому это понравится, – фыркнул за мной мнимый лисенок. Нет, все-таки такими облезлыми и грязными лисы не бывают. – Я вот был в одной живодерне, еле живым ушел. – И под тяжелым взглядом мужчины добавил. – Вот, теперь ищу новую хозяйку. Можно, я с ней останусь?

Перспектива остаться с облезлой лисой мне не нравилась. Но быть обследованной и распределенной хотелось еще меньше.

– А есть какие-то варианты? – со слабой надеждой спросила я.

Мужчина задумался, затем скинул меховое пальто и накинул мне на плечи.

– Садись.

Я с опаской посмотрела на огромного дракона, пыхтевшие

го за его спиной. Но мужчина уже поднял меня за пятую точку и усадил в седло.

– А ты что стоишь? – Повернулся он к лисенку.

– А я что? – забеспокоился тот. – Можно, я уже пойду? И без хозяйки, в принципе, ничего – обойдусь.

– Марш в котомку! – рявкнул мужчина, и лис быстро вскарабкался на дракона, приземлившись рядом со мной. – Мой жене нужна домашняя игрушка, это теперь в моде.

– Жене?! – вовремя опомнилась я. – Но я не давала согласия!

Правда, меня уже никто не услышал – шум крыльев поднимающегося в небо белого ящера заглушил все вокруг. Видимо, умею я влипать в неприятности, и пожалеть меня, кроме волков, высунувшихся из леса, было некому.

Снег с силой бил в лицо. Я натянула капюшон и придерживала его двумя руками. В моем положении радовало лишь то, что я хотя бы избавилась от волков. Зато нашла новую неприятность, которая может оказаться еще пострашнее предыдущей. Я обернулась на мужчину, который сидел позади меня и довольно резво управлял драконом. Вот только тот то набирал высоту, то резко снижался. Будто в его механизме случилась неполадка. Но мужчина держался уверенно: выпрямленная спина и руки, крепко сжимающие поводья, говорили о том, что передо мной военный. Наверняка, патрулировал окрестности и набрел на меня. Да и то, как он сидел в одной рубашке на ветру, можно было засчитать за

большое мужество.

Да, повезло, что он меня нашел. Или не повезло? Я отчаянно пыталась вспомнить, кто я такая, но голова была абсолютно пуста. Будто я только сегодня родилась – прямо в лесу, на снегу, среди волков. Потому что до того, как очнулась от холода, я ничего не помнила. Даже собственного имени.

Дракон стал заметно снижаться. Под нами замелькали верхушки деревьев, и мы опустились на небольшую поляну. Она была окружена лесом, а в центре стоял скромный домик. Было видно, что он заброшен, но все еще достаточно крепок, чтобы в нем можно было переночевать. Надеюсь, это не то постоянное жилище, которое мне хотят предложить.

Я снова покосилась на мужчину: как он сказал, его зовут? Рейвен – Хранитель Северных Чертогов? Теперь я знаю его имя и место, где оказалась. Но все равно в памяти не всколыхнулось ни одного отголоска.

Я покосилась на лисенка, сидевшего в котомке рядом со мной. Он слишком пристально смотрел на меня. Намного внимательнее, чем это должна делать обычная лесная лиса. Или он не лесной? По его облезлой шерстке мало что можно понять.

– Переночуешь пару ночей здесь. Я пришлю тебе одежду и все нужное.

Он спрыгнул с дракона и подал мне руку. Я протянула ладонь, ожидая, что мне помогут спуститься как знатной даме. Но Рейвен просто стащил меня с седла и довольно грубо по-

вел к дому. Лисенок скатился с чешуйчатой спины дракона и поскакал за нами.

Дом оказался небольшим – в нем была всего одна комната, которая служила и гостиной, и кухней, и спальней. За отдернутой шторкой виднелась ванна, а многочисленные трубы давали надежду, что вода в ней может быть даже теплой.

– В шкафу можешь найти какую-нибудь одежду, а я пока растоплю печь. Остальные дни, пока меня не будет, придется топить ее самой. Я покажу, как это делается.

– Я вполне могу справиться с этим сама. – Я преградила дорогу Рейвену, положив руку на косяк двери и не дав ему пройти. Он с удивлением посмотрел на меня, когда с первого раза не смог убрать мою руку. Интересно, что его так сильно удивило? То, что девушка может затопить печь самостоятельно, или то, что я в принципе не соглашаюсь с ним во всем? – Ты мне лучше расскажи, почему я ничего не помню, кто я такая и что ты хочешь мне предложить.

Брови мужчины взметнулись вверх. Он не стал отталкивать меня, а отошел вглубь дома и отодвинул стул, приглашая сесть к круглому столу, стоящему в центре комнаты.

– Ты находишься в Северных Чертогах. Это самая удаленная точка Веларии. Здесь почти весь год холод и снега. А еще много волков – ну, ты с ними познакомилась – и альберов.

– Альберы – это кто? – спросила я, потому что в своей памяти не нашла ответа на этот вопрос. Хорошо еще, что волков смогла определить с первого раза.

– Это беглые заключенные. Самых опасных преступников Веларии отправляют в тюрьмы Чертогов. Но малое финансирование, недогляд стражи – и случаются побеги. Все беглецы скапливаются на острове, который называется Альба. Отсюда и название – альберы. Они пытаются прорваться вглубь страны. Для этого здесь и есть Хранители – чтобы останавливать их.

– Хранитель – это ты. – Довольно невежливо ткнула я в него пальцем. Он кивнул. – А я?

– А ты – попаданка. Часто у нас оказываются девушки из других миров. При переходе они теряют память, но это не страшно – через некоторое время она вернется.

– И что ты хочешь от меня?

Он снова измерил меня пристальным взглядом, будто пытался заглянуть в душу.

– А ты бойкая. Обычно все напуганы, плачут и просят вернуть их туда, куда они не помнят.

Я только пожала плечами. Конечно, хотелось бы вернуться – вот только куда, я не знаю. Как и не знаю, хочется ли туда возвращаться, или встреча с волками была лучшим исходом моей прошлой жизни? Что-то подсказывало, что сладкой и сахарной моя жизнь не была. Но это все только на уровне ощущений. В реальности ни одна мысль не могла зацепиться за ниточки прошлого – соскальзывали в глубину черноты.

– Мне нужна жена. – Лицо Рейвена стало серьезным. – Фиктивная жена на неопределенный срок.

– Зачем?

Он снова усмехнулся.

– С тобой приятно иметь дело, – усмехнулся он. – Пропала моя сестра. И пока я не найду ее, ты должна будешь не только играть роль моей жены, но и заботиться о моих племянниках. В первую очередь – о том, чтобы они не разнесли мой замок. И во вторую – убедить одну вредную госпожу из надзора по детям, что они в полной безопасности и получают все, что должны получать дети.

– Ссадины, синяки и щелбаны? – усмехнулась я. – Ведь это должны получать настоящие шалопаи?

– Даже интересно, из какого высшего общества ты к нам попала. – Взгляд Рейвена смягчился, стал более заинтересованным, а я почему-то засмушалась. Такое ощущение, что мне было непривычно это чувство.

– Что меня ждет, если откажусь?

– Приют для попаданок, обследования на все болезни, проверка на наличие магии и распределение туда, где нужны рабочие руки.

Я откинулась на кресле и стала мыслить вслух:

– То есть выбор между казенным домом и личным замком со всеми привилегиями? И что мне будет за то, что я сыграю роль твоей жены?

Рейвен вздернул бровь.

– Кроме доступа к деньгам мужа, личного замка, приличного питания и одежды из лучших бутиков?

Я кивнула. Если уж пропадать замуж – то с музыкой и всеми возможными выгодами. Видимо, я была хорошей торговкой в своей прошлой жизни.

– Когда найдется сестра, или то, что от нее осталось, я выплачу тебе пять тысяч реммов отступных.

В голове снова ухнуло новое слово, провалившись в небытие. Ни единого отклика – насколько велика эта сумма. Хотя, если я из другого мира, я и не должна знать, что у них здесь за валюта.

– Десять тысяч, – выдала я, не моргнув глазом. Если вести деловой разговор – то отжимать лучшие для себя условия.

– Хорошо. – Он протянул мне руку. – Только по условиям договора ты должна будешь воспитывать и любить моих племянников как родных.

– Думаю, я справлюсь.

Рейвен только усмехнулся, но ничего не сказал. Я пожала его руку. А теплая у него рука. И мужественная. Приятно сжимать ее.

Глава 3

Хоть общество Рейвена и не было мне противно, хотелось побыстрее остаться одной, чтобы все хорошенько обдумать. Да и говорливый лис, хоть и присмиревший, но ходил по пятам за мной, всматриваясь в каждый мой шаг.

Я смотрела, как он натащил дров, выслушала лекцию о том, как зажигать камин и следить за тем, чтобы не поджечь дом. Даже молча кивала, когда он объяснял, как пользоваться ванной. Система, конечно, интересная, но обычная и понятная для всех: вряд ли кто-то не разберется в синем и красном вентиле, открывающем воду. Но я усиленно кивала, делая очень озадаченный вид. Ох уж эти мужчины, которые думают, что без них мир рухнет.

Обещав прислать на следующий день посыльного с одеждой и вещами для госпожи Даркшторм, он улетел. Я посмотрела в окно, провожая его взглядом, и, как только белая драконица скрылась из виду, повернулась к лисенку, сидящему позади меня.

– А теперь говори все, что хотел сказать.

Тот молчал, только нервно пощелкивал драным хвостом по полу. Тишина затягивалась, что начинало нервировать.

– Я же вижу, как ты смотришь на меня, как хочешь что-то сказать. И прекрасно вижу, что ты меня знаешь. Так что давай рассказывай, кто я такая и почему ты так смирно вел

себя с Рейвеном?

– Ты точно ничего не помнишь? – Лисенок склонил голову и пристально посмотрел.

– Точно. Ты же слышал, что попаданки теряют память, когда попадают в этот мир.

– Слышал.

– Но, раз ты меня знаешь, значит, я не попаданка?

– Сюда ты как-то попала.

– И ты меня знаешь?

– Знаю.

– Слушай, это какая-то дурацкая игра. Ты знаешь меня, но я не помню тебя. Может, без игры в угадайку ты просто расскажешь все обо мне?

– Нет.

Он встал и вышел в коридор. Я только руками всплеснула. Вот наглое животное! Ведет себя как лорд, а выглядит как мышь в коровнике. Что делать с его наглостью, я еще подумаю, а вот чистоту исправить можно прямо сейчас. Рейвен обещал мне его как домашнюю зверушку, значит, надо соответствовать своему статусу.

Не обращая внимания на него, подошла к ванне, включила воду и набрала половину. Добавила пенного мыла и ароматизаторов. Вышла в коридор, где наглое животное вовсю валялось на ковре, счищая грязь на мягкий ворс.

– Так дело точно не пойдет! – Я подхватила лисенка и, пока он не успел опомниться, сунула его в ванну.

По дому разнесся оглушительный писк, а потом такой сленг непереводаимой лексики, что от неожиданности я его чуть не упустила. В последний момент ухватила его за хвост и затащила обратно в ванну.

– Пусти! Зараза! Простушка!

– Зараза – это у нас ты. – Я схватила кусок мыла и тщательно терла им спинку животного. – Блохи табунами с тебя бегут! Посмотри на себя, не понятно даже, мышь ты или белка!

– Какая белка?! – Лисенок барахтал лапками, пытаясь выбраться из воды. – Сама ты выхухоль облезлая! Пусти, говорю, не то хуже будет!

– Вот домою до конца, определю, что ты за вид такой, потом высушу и отпущу.

– Высушишь?!

Видимо, это была последняя капля в терпении зверька. Он цапнул меня за палец, вывернулся и, как был в пене, ломанулся в комнату. Я спустила черную воду, вымыла руки, взяла полотенце и пошла искать горе-животное. Нашелся он под столом: сидел и вылизывал шерстку.

– Все-таки я угадала, и ты на самом деле лис. – Я присела на корточки, чтобы получше его рассмотреть. – Только странный какой-то. Уши большие, тело маленькое. И белый. Все лисы, которых я знала, были рыжие.

– Сама ты рыжая! – огрызнулся лисенок. – Я фенек, Феней зовут. Я... в общем, теперь мы дружим с тобой.

– Не хочешь говорить, кто я такая? – Тот мотнул головой.
– Хорошо, будем пока так жить. Память вернется, и я хотя бы буду знать, за что тебе хвост накручу.

Я протянула руку, чтобы дернуть его за пушистый хвост, но он вовремя его подобрал и ускакал в дальний угол комнаты, забившись под шкаф.

– Ну и ладно, без тебя обойдусь.

Поднявшись с пола, я решила последовать примеру Фени и налила себе ванну.

Как же приятно чувствовать себя в объятиях воды, когда тепло разливается по телу. И есть минутка, чтобы подумать, что меня ждет. Завтра я буду леди Даркшторм и временной мамой для каких-то детей. Срок нашего фиктивного договора не оговорен, да и понятно, что непонятно, за какое время он сможет найти свою сестру. Или не найти. В любом случае я получаюсь в плюсе: если останусь его женой – буду при деньгах и статусе; если сестра найдется – буду богатой разведенной женой. На данный момент меня все устраивало. А дальше посмотрим.

Рейвен

Рейвен

Оставив Ларру в стойле, я направился домой. Еще с порога слышал шумное рычание и затем громкий женский визг. Влетел домой, распахнул дверь и увидел странную картину. На полу на карачках стоял Варр, на его спине сидел Мик, вооруженный семейным мечом, а рядом с ними стоял Пауль с головой медведя на плечах. Голова была большая и держалась только на плечах, мерно покачиваясь в такт его дикому танцу. А на столике около стены сидела госпожа Лукреция, поджав ноги и обхватив старинную вазу обеими руками.

– Что происходит? – рявкнул я, остановившись в центре холла.

Варр осторожно снял Мика и поставил на пол. Со спокойным выражением лица подошел к Паулю и попытался стащить голову медведя, но та стояла твердо на своем, намертво приклеившись к мальчишке.

– Игруем в хранителей и альберов.

Голова поддалась и со звонким чпоком соскочила вверх. Варр повесил ее на стену над головой госпожи Лукреции, затем протянул ей руку и помог слезть со стола.

– Эти... – лепетала она. – Они... Варвары!!! – прорезался у нее голос. – Мучители! Негодяи! Из этих детей вы-

растет только шпана, которая потом сама отправится к альберам! Мальчикам нужно правильное воспитание! Манеры! Ваши... – Она ткнула пальцем в Варра, не находя слов, – подопечные не способны дать правильное воспитание!

Мне хватило немало мужества для того, чтобы не наорать на Варра и мальчиков. Я же все делаю, чтобы они остались в имении Даркштормов, а получаю злую и напуганную опекуншу!

– Завтра госпожа Даркшторм приедет и будет заниматься воспитанием детей. А сейчас... – Я схватил мальчиков за руки. – Они идут готовиться ко сну.

– Но, дядя Рейвен, – в голос заголосили мальчики. – Мы не хотим.

Я сверкнул глазами, давая понять, что вряд ли меня можно ослушаться.

– А я перед сном почитаю вам книжку!

Мальчики присмирели, опустили глаза и поплелись в свои комнаты. Госпожа Лукреция последовала за ними, чтобы проконтролировать каждый их шаг. Когда дверь за ними закрылась, Варр подошел и с серьезным видом посмотрел мне в глаза.

– И где ты нашел себе жену, пока был на дежурстве? Надеюсь, в отчете об обнаружении попаданки в лесах Северных Чертогов будет полный отчет, кто она и куда была направлена?

Я сверкнул глазами, подходя ближе.

– Немного не успел, ее растерзали волки.

– Ууу, – протянул Варр. – Доиграешься ты, Север.

Фрейя

Фрейя

– А как меня зовут?

Вот вчера этот вопрос меня как-то не волновал. Впечатлений и напряжений мне за день хватило, да никто и не спрашивал. А сегодня, проснувшись в небольшой, но мягкой кровати, я решила примерить к себе фамилию Даркшторм и с ужасом осознала, что даже имени своего не знаю.

– Феня! – позвала я лисенка.

Тот развалился на мягком ковре около камина, подставив пушистое пузо теплу. Со вчерашнего дня шерстка высохла, и он стал как пушистый шарик.

– Ты хоть можешь сказать, как меня зовут?

Тот лениво поднял мордочку и покачал головой, снова во-друзив ее на мягкий ковер.

– Мне самой, что ли, придумывать? – Я откинулась на подушки и стала перебирать все знакомые имена по алфавиту. – Альбина, Анна, Брианна, Белла, Владислава, Вуалла.

Хотя последнее, наверное, не имя, а характеристика. Интересно, а какая я по характеру? Когда сражалась с волками, была храбрая, как Вальда. Нет, не то. Когда увидела красавца на драконе, растаяла и стала податливой, как карамель, как Милана. Скривилась. Совсем не мое это. А сейчас и во-

все лежу и наслаждаюсь тем, что ничего не делаю. Словно отдыха у меня многие годы уже не было, а спала я на жестких досках. Прямо как Лира. Поерзала на кровати. Нежиться тоже не мое. А если соединить их всех? Ариэль, как «Лев Божий»? Примерила имя на себя: Ариэль Даркштурм. Что-то не то. Элис – «благородная». Нет, благородные в таких обносках, как я, не ходят. Фрейя – богиня любви и войны. Я даже села на кровати.

– Госпожа Фрейя Даркштурм! – выкрикнула я, простерев руку к потолку, смахнула со стоящего рядом стола свечку и уронила ее прямо на хвост Фене.

– Шальная! – взвизгнул лисенок. – Да ты что творишь? Полоумная.

– Прости!

Я вскочила и тут же бросилась затапывать начавшийся пожар. Потоптавшись по полу ногами, огонь затушила, вот только на белом ковре остались черные пятна сажи и маленькая круглая дырочка.

– Жене самого Хранителя Севера можно! – резюмировала я, проходя на кухню.

За спиной послышался тяжелый вздох Фени. Ничего, переживет. Не хочет со мной по-хорошему – наябедничаю будущему мужу, что это все приبلудные лисы. А нечего подбирать, что ни попадя на улице.

Открыла дверь, вышла на крыльцо и вдохнула аромат морозного утра. Брр, как здесь холодно. Как эти люди живут в

таких суровых условиях? Я же наверняка не из этого мира и региона. Вон, и руки загорелые, и волосы выцвели на солнце. Только я хотела захлопнуть дверь и заскочить в дом, как надомной снова раздался шум крыльев. Я задрала голову и увидела трех черных драконов с синей амуницией и надписью «Доставка». А вот и вещи госпожи Даркштурм подъехали.

Живот призывно заурчал, напоминая, что со вчерашнего дня я так ничего и не ела. Надеюсь, этот Рейвен догадался привезти хоть что-то съестное.

– Леди Даркштурм. – Поклонился мне человек в синей униформе. – Доставка от лорда Даркштурма.

– Еда есть? – не совсем вежливо высказалась я.

Паренек оторопел, но быстро принял невозмутимый вид.

– Никак нет. Одежда, обувь и аксессуары.

Я подошла ближе, схватила его за грудки и рывкнула прямо в лицо:

– Передай лорду, что, если через час не будет еды, я ему эти аксессуары знаешь, куда закаатаю? Правильно. Туда, куда приличные леди даже сказать стесняются.

Как только я его отпустила, паренек вскочил на дракона и резко потянул за поводья. Вот же недоумок, нельзя так делать с драконами – это же не кобыла какая-нибудь. Еще почертыхавшись на несносных доставщиков, я затащила коробки в дом. Есть, конечно, хочется. Но придется ждать, когда мое сообщение в ярких красках будет донесено до лорда.

А пока – осмотр моего нового гардероба.

Раскидав пакеты по полу, стала доставать одно платье за другим. И чем больше я их доставала, тем круглее становились мои глаза. Даже Феня уселся рядом и с интересом разглядывал.

– Это точно твой лорд прислал? – с сомнением спросил он.

Я достала очередную тряпицу, развернула и откинула в кучу к остальным.

– Судя по всему – его бабушка.

– Жмот, – констатировал Феня. – Бабуля умерла, а он от нее все жене отдал.

– Да бабули сейчас моднее одеваются. Может, это ей надели, а она передарила?

– Фу, – фыркнул Феня и убежал в дальний угол комнаты. – Но в таком я бы не советовал выходить в свет. Засмеют.

Даже ушастая лиса говорит, что в таком ходить невозможно. А муженек решил выставить меня посмешищем? Ну, что ж, я тоже умею играть в эту игру. Достала самое древнее платье, в котором прабабушки красовались на балах, быстро скинула с себя ту тряпицу, в которой была, и облачилась в него. Выглядит, конечно, ужасно. Но если немного подрихтовать...

Я оторвала длинные рукава, оставив только оборки. Туда же пошел и низ платья, оставив зад платья до пола, спереди сократившись до колен. Что, муженек, ты получишь отличную жену! На голодный желудок у меня ум ясный – я каверз

напридумывать могу столько, что тебе в голову не придет.

Следующий час я посвятила обновлению своего гардероба. Уверена, лорд будет в полном восторге, когда придет меня забирать!

Когда я услышала шелест крыльев белой драконицы, я была готова на все сто. На все сто сантиметров, которых не хватало у подола моего платья. Позор великий! Приличные люди такое не носят, а уж жены лордов – точно. Но меня это не волновало. Желудок уже скручивался и подавал звуковые позывы, поэтому злости во мне было много. Да, лорд, я согласилась на твою авантюру, но не давала согласия на то, чтобы морить себя голодом.

Дверь открылась, и первой в дом вошла корзина. Дальше появился и сам лорд Даркштурм, с шумом поставил ее на стол и только после этого повернулся ко мне. Увидев господина, Феня сразу залез на верх печи и теперь с безопасного расстояния наблюдал за происходящим.

– Это что? – ткнул он пальцем в мою сторону. Достаточно неприлично для лорда, между прочим.

– Ваша жена. – Мило улыбнулась я, растягивая губы до ушей. – Леди Фрейя Даркштурм.

Рейвен проглотил комок в горле, прошелся взглядом по моим ногам, облаченным в высокие сапоги, голым коленкам, торчащим из-под кружев, начинающимся прямо от глубокого декольте.

– Вы уже вспомнили свое имя?

– Придумала, – небрежно бросила я. – Нравится?

– Не очень. – Рейвен отвернулся и стал вынимать продукты из корзины. – Я подумал, что вы хотели бы перекусить.

Перекусить?! Я чуть не запустила ему в спину сапогом. Да я сутки ничего не ела. Минимум. Потому что про остальное не помню. Я подошла ближе и заглянула ему через спину. Получилось, правда, только подлезть под руку. Ух, и высокий у меня теперь муж! Живот предательски заурчал, огласив на всю комнату свои желания.

– Вижу, вы голодны. Перекусите – и будем отправляться в путь.

Первое, что я увидела, – это огромный мясной пирог. Схватила его целиком и, не дожидаясь, когда лорд разрежет его, вгрызлась зубами в еще теплую сдобу. По телу разлилось тепло и приятные ощущения от наконец попавшей еды. Желудок ответил благодарным урчанием. Рейвен пододвинул мне стул, приглашая садиться. Сам достал два стакана и разлил молоко из кринки.

– Пока вы заняты, я расскажу о своей семье. Вы должны выучить эту информацию, чтобы достоверно отвечать на допрос госпожи Лукреции.

– Вопросы? – поправила я его с набитым ртом.

Впервые на лице лорда проскользнула улыбка.

– Допрос. Госпожа Лукреция не может по-другому. Поэтому слушайте. Меня зовут лорд Рейвен Даркшторм, вы это уже знаете. Моя сестра – Алинда. У нее есть два сына, Мик и

Пауль, десять и шесть лет. О них вам и предстоит заботиться.

– Алинда – это сестра, которая пропала? – Я снова откусила огромный кусок пирога и перешла к яблокам и мягким персикам.

Лорд кивнул.

– Она привезла своих детей ко мне – и пропала.

– Как?

Рейвен метнул на меня злой взгляд.

– Вас, как мою жену, не должно это волновать. Поиски сестры я беру на себя. Ваша задача – заботиться о детях.

Я поморщилась. Вот и начинаются первые недомолвки супругов. Но ничего, я почему-то уверена, что это не последнее, что я узнаю о его сестре. В конце концов, ее скорое возвращение – в моих интересах.

– Это все, о ком я должна знать?

– В замке часто появляется мой подчиненный и друг – Варр. Больше вы ни о ком не знаете, никого не видели.

– Значит, мы поженились несколько месяцев назад?

Рейвен вздернул бровь. Пришлось быстро прожевать и проглотить, чтобы разъяснить. Солидный мужчина, а врать по-серьезному так и не научился.

– Вам нужно доказать, что вы способны воспитывать племянников? – Получила утвердительный кивок. – Тогда вам нужна счастливая семья, а не жена, которую вы сплывили в далекую усадьбу, как только женились. Значит, меня нет в вашем замке только по той причине, что я ездила собирать

вещи в свой отчий дом.

– Разумно, – кивнул Рейвен.

– И где была наша свадьба?

Второй вопрос добил Рейвена. Вообще, я собиралась спросить про место и дату знакомства, дату первого поцелуя и особенности его признания и приглашения жениться. Но, боюсь, такое количество вопросов добьет мужчину.

– Думаете, ваша госпожа Лукреция не поинтересуется деталями?

– Ваша правда. – На лбу лорда сложилось несколько складок. – Пусть свадьба была на Серой Пустоши месяц назад.

– Какое романтическое название, – буркнула я, засовывая в рот последний кусок пирога. Получила недобрый взгляд и тут же исправилась. – Соответствует вашему высокому статусу Хранителя Севера.

– Если вы закончили, – холодный как лед голос разрезал тишину, – мы можем отправляться. Вряд ли вы умеете управлять драконами, поэтому я взял на себя ответственность привезти вас лично. Но в дальнейшем вам придется освоить верховую езду.

Я метнула взгляд на огромного белого чешуйчатого, растянувшегося на всю поляну. Вот влипла, так влипла.

Глава 4

Рейвен

Выбор у меня был невелик. Точнее, его не было вовсе. За один вечер найти девушку, которая согласится стать твоей женой, было нереально. Но когда раздался вызов на открытие портала, стало понятно, что мне повезло. И все равно до последнего я сомневался. Все попаданки, которые проходили через хаотично открывающиеся порталы, хоть и теряли память, характер свой помнили отменно. Норов, командный тон, требования лучшего – все это перекрывало то, что они даже имени своего не помнили. Но эта...

Место, где открылся портал, было худшим из всех возможных. Лесная глушь, до которой даже на Ларре лететь было долго. Одна на морозе, среди бродящих стай волков – у нее просто не было шансов. Но, к моему удивлению, еще издаля я увидел боевую стойку, правильный зажим палки в руках и отточенные движения, не дающие волкам подойти ближе. Ларра еще раньше меня заметила бедственное положение девушки, издала грозный рык, но даже это не отпугнуло стаю.

В сердце кольнула двоякая тревога: с одной стороны, я отчаянно хотел получить такую фиктивную жену и няньку для племянников, которая сможет их защитить; с другой – под-

пускать опытного воина, да еще и с амнезией, к детям было опасно. Но мои сомнения развеял грязный комок шерсти, бросившийся на помощь девушке.

Конечно, в «проходил мимо» я не поверил. Даже через толщу грязи было видно, что это новоиспеченный дух-защитник. Варианта два: либо это фамилльяр ведьмы, либо те-некур оборотня. Но поскольку не было ни одного случая появления попаданки с магией, это вызывало массу вопросов. Однако, как учил меня мой дорогой Варр, держи врагов ближе. Вариант фиктивной жены здесь подходил по всем статьям.

Вот только за много лет с женщинами я разучился общаться. Понял это лишь тогда, когда увидел самый нелепый наряд, какой только можно представить во всей Веларии. А уж когда она выдала придуманное имя – Фрейя, я и вовсе впал в ступор. Внутренний инстинкт опасности вопил нещадно: все девушки из других миров были то с глупыми именами, вроде Маши или Насти, то с откровенно невыговариваемыми – такими как Шайлеорэ. Но Фрейя – имя из нашего мира, придумать его случайно вряд ли возможно.

– Хватит! – Я понял, что засмотрелся, как новоиспеченная Фрейя вгрызается в мягкую булку. Не хватало еще начать заглядываться на нее. У меня есть конкретная цель, и чувства будут только мешать. Впрочем, как и всегда. – Собирайся, мы едем.

– Летим, – буркнула она, пытаясь натянуть тонкие сапоги

на высоченном каблуке.

Я поморщился от такого наряда. Мало того что выглядит моя «жена» как чучело, так еще и обувь выбрала такую, что по сугробам и шагу не ступишь.

– Найди что-нибудь другое. Выпендриваться на балах будешь, а для полетов такое не подойдет.

– Такое. – Она махнула вторым сапогом у меня перед носом. – Ты сам прислал. Так что я полностью соответствую вкусам своего любимого мужа.

Я даже зарычал от негодования. Вот и доверься после этого дорогим лавкам. Слова «все самое лучшее для госпожи» они исковеркают, как только могут. Фрейя пыхтела, натягивая узкие сапоги, но справилась. Поднялась с лавки и пошатнулась, чуть не упав. Одной рукой я подхватил ее за талию, инстинктивно прижав к себе. В нос ударил аромат душистого мыла. Такой простой, наивный и жутко манящий. В противовес духам, в которые местные барышни чуть ли не с головой ныряли, этот запах земляничного мыла пробудил давно уснувшие чувства. Те, что в душе Рейвена Даркшторма давно не было.

Я встряхнул ее, чтобы пробудиться самому. Она ойкнула, а я тут же закинул ее на плечо, подхватил ворох пакетов из лавки Бурдые и вышел на улицу.

– Шубку! Шубку-то забыли! – успела крикнуть она, и маленький белый пушистый комок с торчащими в разные стороны ушами метнулся к нам, держа в зубах бежевую шубку.

– Здесь, хозяйка. – Он первым запрыгнул на Ларру, заняв отведенное ему место в котомке. Туда же полетели вещи, засыпав его с головой. Ничего, пусть привыкает – а то эти те-некуры стали уж больно избалованными. Но у меня в замке не забалуешь.

Фрейя1

Фрейя

Жилище Рейвена я успела представить по его описанию. А вкупе с его характером замок Грозовой Пик представлялся мне как темное место, в котором разве что вампиры не обитают. Но гостиная, в которую мы попали сразу после входа, была довольно уютной: горел камин, два кресла стояли у огня, а между ними – столик с шахматами. Прямо унылая нора старого одиночки. Скучная и до зубного скрежета правильная. Вот только что-то хозяина этого великолепия не устраивало. Может, тишина, разлившаяся по замку, или отсутствие слуг, которые должны были встречать хозяина?

Рейвен остановился, прислушался и шагнул первым. Мое зрение уловило едва заметную нить, тянувшуюся по полу от лестницы до входной двери. Я протянула руку, чтобы остановить его, но было поздно. Порванная нить со свистом улетела вверх, а взамен ей полетел большой белый пакет. Одной рукой Рейвен поймал его, но пакет лопнул, и мы оба оказались с ног до головы усыпаны белым порошком. Попробовала на вкус – мука. Чувствую, после Рейвена кому-то очень сильно достанется от кухарки.

А вообще, у них тут весело, раз можно устраивать мучные бомбочки. И, чую, это не в первый раз такая проказа.

– Мик! Пауль! – рявкнул Рейвен, от чего стекла в витражах задребезжали, а у меня сердце в пятки ухнуло. Может, дети и веселятся не впервые, но впервые им за это попадет. Но все равно – они мне уже нравились!

Из-за шторы тут же появились две вихрастые головы, которых выдавали носы и пальцы, испачканные в муке. Широкими шагами Рейвен подошел и поднял обоих за шиворот, заставив болтать ногами в воздухе.

– Я же просил не портить мне дом!

– Кх-кх, – напомнила я о себе. – Господин Даркшторм, вы хотели представить мне своих племянников? Не будете ли так любезны опустить их пониже, а то с высоты неудобно пожимать руки будущим владельцам Грозового Пика.

От неожиданности Рейвен выронил мальчишек. Те приземлились и с интересом разглядывали меня.

– Да никогда... эти... не будут здесь хозяевами.

– Ну. – Подмигнула я мальчишкам. – Если вы в ближайшее время не озаботитесь вопросом потомков, то единственными наследниками останутся ваши племянники. Время, знаете ли, берет свое. – Я хлопнула ресницами и прошла мимо него, протянув руку мальчишкам. Не озаботившись тем, чтобы вытереть муку, мне протянули две белые ладошки.

– Госпожа Даркшторм, – проговорила я. Заметила скрипящиеся рожицы и вопросительный взгляд в сторону Рейвена. Нагнулась и прошептала: – Можете звать меня Фрейя.

Лица мальчишек тут же изменились, они с радостью стали

трясти меня за руку, не забывая перемигиваться друг с другом, предвкушая новую шалость, которую обязательно мне устроят.

– А сейчас, лорд. – Краем глаза я заметила стоящую на вершине лестницы женщину, слившуюся с темнотой коридора. – Я пойду и искупаю детей. Видимо, в этом доме за ними мало присматривают.

– Вот именно! – Уловка сработала. Ожидаемо, что госпожа Лукреция, все это время прятавшаяся от детских игр, вышла на охоту. – Какой день я наблюдаю, что дети не имеют никакого присмотра.

Услышала, как за спиной захрустели костяшки на стиснутых кулаках Рейвена. Как и предполагала, дамочка еще та стерва. Я медленно подняла голову и, словно только заметив ее, произнесла:

– Полагаю, госпожа Лукреция? – Она стала спускаться с лестницы с лицом, полным надежды вывалить на меня обиду и жалобу на поведение детей. – Вы здесь уже несколько дней и не смогли заняться воспитанием двух малолетних мальчиков?

– Мы не малолетние! – хором выдали мальчишки. А госпожа застыла на последней ступени, быстро сменив радость на гнев. В глазах мелькнул нехороший огонек, но останавливаться я не собиралась.

– Как вас вообще устроили работать в опеку, если вы с детьми общий язык найти не можете? Воспитываете только

по учебнику? У вас хоть опыт воспитания есть?

Я схватила мальчиков за руки и с каждым шагом поднималась по ступеням, оттесняя ее наверх.

– Сейчас я займусь детьми, а завтра мы обязательно с вами поговорим по поводу воспитания.

Лукреция только хлопала глазами, пропуская меня. С победоносным взглядом я прошла мимо.

– Мальчики, покажите, где ваша комната. – Они попытались вырваться, но не тут-то было, я держала крепко. – А пока я мою детей с душистым мылом, подготовьте мои покои.

Оставив Рейвена и Лукрецию с одинаково отвисшими челюстями, я почти волоком потащила мальчиков в их комнату. Лукреция была простым орешком, а вот двое явно несносных детей – это был следующий уровень сложности.

Дверь в комнату мальчишек распахнулась с легким скрипом, и я едва не задохнулась от смеси ароматов – здесь явно хранилось что-то кислое, прелое и подозрительно сладкое. Пауль и Мик, улучив момент, вырвались из моих рук и тут же скрылись за большим сундуком, из которого торчали какие-то веревки, перья и даже один облезлый ботинок.

– Ты еще кто такая? – две пары глаз настороженно смотрели на меня. – Та самая новая жена дяди?

– Новая, – кивнула я, проходя вдоль стен и разглядывая колбы и коробочки, расставленные на столах и полках. А мальчики хорошо подготовлены. Основы химии и физики в них заложены, а природный нахальный ум успел вопло-

тить некоторые эксперименты в реальность. – Давайте договоримся так, – начала я.

– Не договорился, – буркнул тот, кого Рейвен называл Миком. – Мы со злобными надсмотрщицами переговоров не ведем.

Я пожала плечами, продолжая идти вдоль стены к окну, на котором стояла колба с зеленоватой жидкостью.

– Можем и не договариваться. Только вот... кто из вас первым скажет дяде Рейвену, что его одеколон стал далеко не так безопасен?

Два взгляда метнулись к колбе, но подскочить мальчики не успели – я первая подхватила ее и подняла наверх, разглядывая через мутное стекло расплывающиеся темные пятна.

– Ты не скажешь! – выступил вперед старший. – Тебе никто не поверит!

– Да! – подключился брат. – Мы скажем, что это ты!

Я только вздернула бровь и поболтала склянкой так, что жидкость мерно закачалась. Мальчики сделали два шага назад и уже не выглядели такими смелыми. Я поставила бутылек обратно на окно, но задвинула в тень, чтобы солнечные лучи не нагревали его.

– Тогда предлагаю договориться так. Во-первых, никаких мучных бомб. – Мальчики понуро опустили голову. Видимо, идея настолько понравилась, что могла войти в новую традицию Даркштормов. – В мою сторону, – добавила я, и взгляды мальчиков заметно стали радостнее.

– Во-вторых, вы сейчас же идете мыться, причем самостоятельно.

– Но Нина еще не налила ванну, – запричитали они.

– Маленькие, что ли? – Скрестила я руки на груди. – Построить трехступенчатую ловушку смогли, а набрать ванну сами – нет?

Пауль закусил губу, отводя взгляд, а Мик оказался посмелее.

– Откуда знаешь, что она трехступенчатая?

А, действительно. Откуда я могу знать такие тонкости построения детских шалостей? Ответ напрашивался сам собой.

– Я тоже когда-то была маленькой и творила всякие глупости. – Тут же сделала серьезное лицо. – Но сейчас, естественно, веду себя прилично, как и подобает взрослым. Но, если справитесь за полчаса, расскажу вам сказку про то, как мудрый лис обманул страшного саблезубого тигра при помощи маленькой веточки.

– Лисы не обманывают!

Это маленький Феня уже просочился в дверь и теперь стоял посреди комнаты, с укором глядя на меня. Мальчишки с интересом уставились на него.

– Настоящий! – восторженно произнес Мик, подходя ближе, и осторожно погладил по шерстке.

– Это твой? – Пауль держался подальше, но был заинтересован не меньше брата.

– Знакомьтесь, это Феня. Мой...

– Тенекур? – первым догадался Мик.

– Кто? – не поняла я и повернулась к лису.

– Это что-то по типу фамильяра для ведьмы, только для оборотней. А ты в кого можешь превращаться? Тоже в лисицу? Поэтому сказку выбрала про него? А это правда? Ты сражался с саблезубыми тиграми?

Мальчики окружили лиса, а тот и был доволен, подставляя пушистую, отмытую, между прочим, мной, шкурку.

– Так! – разогнала я банду. – Сейчас мыться, а истории про лиса потом!

Понуро мальчики побрели в ванну. Я с укором посмотрела на развалившегося Феню.

– А что? – Тут же вскочил он. – Можно и в логове врага понежиться, если ковер мягкий.

– Врага?

Феня тут же осекся, но мотнул головой и вышел в коридор, высоко задрав хвост.

– Можно подумать, ты по собственной воле живешь здесь. Тот, кто посадил насильно в клетку – враг.

В принципе, логично. Особенно из уст странного лопухого лиса, который мог сильно пострадать от рук нерадивых людей. Я удивилась, впервые увидев это странное животное, а уж мальчики рассматривали его так, будто впервые видели.

– Пока маленькие бандиты заняты, нужно заняться собой. – Я оглядела свое платье, полностью усыпанное мукой. – Ты

уже нашел нашу комнату?

Ничего не говоря, лисенок побежал по коридору и юркнул в одну из комнат. Подойдя ближе, я невольно затаила дыхание: передо мной открывался потрясающий вид на заснеженные горные вершины, что уходили вдаль, теряясь в синеватой дымке. Ночная мгла уже окутывала мир, но луна, словно серебряный серп, освещала снежные склоны, придавая им мистическое сияние. Где-то внизу угадывался лес, темный и молчаливый, а над ним кружили редкие снежинки, плавно опускаясь на землю.

Я провела рукой по холодному стеклу, ощущая под пальцами ледяную гладкость. Мое отражение смотрело на меня – усталое, но замороженное красотой этого мира. Я не знала, что ждет меня дальше, но одно было ясно: этот замок, несмотря на его мрачную репутацию, хранил в себе нечто по-настоящему прекрасное.

– Простите, – раздалось за спиной. В дверях стояла миловидная девушка, одетая в серое платье с белым фартуком. – Лорд Даркшторм отправил меня к вам, чтобы помочь освоиться. Чем я могу вам помочь?

Адель, горничная, которую прислал Рейвен, оказалась очень миловидной и приятной девушкой. Она принесла вещи, которые я привезла с собой, и с нескрываемым интересом разглядывала те ужасающие платья, которые преподнес мне мой фиктивный муж в подарок. Поймав ее удивленный взгляд, когда она убирала широченные панталоны, я лишь

пожала плечами.

– В столице мода довольно эксцентричная.

Девушка, засмущавшись своего излишнего интереса, быстро отвернулась, но я уже нашла возможность узнать чуть больше о замке, в котором оказалась. Сев на край кровати, я осторожно завела разговор.

– Адель, как ты считаешь, столичная мода подойдет для этого замка? Или стоит подобрать более удобный гардероб?

Спрашивала, искренне надеясь на скромность девушки, ее удаленность от столицы и не совсем тактичные манеры, которые не позволят ей расхваливать мои новомодные платья.

– Думаю, в Грозном Пике вам будет немного неудобно. И холодно, – чуть замаявшись, произнесла она тише.

Я выглянула в окно, за которым продолжала завывать метель. Да, мне несказанно повезло, что Рейвен оказался рядом. А то остались бы от меня рожки да ножки.

– А где можно обновить гардероб? Прикупить пару теплых и удобных вещей?

Адель немного замаялась, но потом все же решилась взглянуть на меня. И во взгляде явно читалось удивление.

– Зимой поездки по лавкам нежелательны, – сгладила она явное желание сказать мне, насколько я неосведомленная, раз не знаю основных правил проживания в Грозном Пике.

– Надеюсь, госпожа Лукреция не собирается оставаться с нами до весны? Вряд ли она сможет выдержать присутствие

мальчиков столь длительное время.

– У королевских служащих есть возможность переходить порталами. Но только в тихую погоду – в бури даже порталами пользоваться опасно.

Я снова взглянула на снег, бьющий в окно. Надеюсь, такая буря не задержит нашу гостью надолго.

– А есть ли в замке другая одежда, которая мне может подойти? Здесь же жила сестра Рейвена. Может, что-то осталось от нее или от бывших девушек моего мужа?

Прощупывать ситуацию нужно было со всех сторон. В первую очередь, оказавшись в незнакомом месте, нужно узнать, с кем ты можешь встретиться.

– Все вещи Алинды остались в ее комнате, мы ничего не трогали с момента ее исчезновения. Какие-то вещи должны остаться от госпожи Франсуазы, но она много лет не живет здесь. Есть зимняя верхняя одежда для прислуги, но вам она вряд ли подойдет.

– А Франсуаза...

– Мама лорда Даркшторма.

Ага, значит, у нас еще мама есть. Очень надеюсь, что столкнуться с ней мне не придется. Мама враз вычисляют жен, которые появляются скоропалительным образом.

– Только по поводу вещей спросите у лорда, – спешно оправдалась Адель. – В комнату к госпоже Алинде вход запрещен с того самого момента...

– Как она пропала, – закончила я. – А что случилось? Я

только отдаленно слышала о том, что произошло. В столице, знаете ли, слухи так сильно искажаются. А Рейвен ничего не хочет говорить. Мужчины... ну, вы понимаете.

Адель чуть склонила голову, метнула взгляд на дверь, проверяя, могут ли нас слышать. Положила очередную безумную вещь в шкаф и подошла ко мне, заговорив шепотом.

– Госпожа Алинда приехала в замок встревоженной. Она сразу оставила детей на меня и потом очень долго разговаривала в кабинете господина Рейвена. Они кричали, почти ругались. Я слышала только то, что он приказал ей не покидать замок. Но уже утром оказалось, что ее дракон пропал, а госпожи нигде нет. Отправились на поиски только спустя сутки, когда метель стихла. – Адель еще раз посмотрела на дверь и села рядом со мной, заговорив едва слышно. – В ущелье нашли ее дракона, он разбился о скалы. Видимо, в метель не увидел дороги и налетел на камень. А тело госпожи так и не нашли. Считают, что она могла упасть задолго до того, как упал дракон.

– Но лорд так не считает? – понизив голос, спросила я.

Адель закачала головой.

– Лорд стал очень скрытным после этого, сердитым и замкнутым. Даже с мальчиками больше не играет. Только господин Варр позволяет себе играть с ними, когда приезжает.

– А Варр – это кто?

Дверь комнаты резко отворилась, и вошла высокая жен-

щина в строгом костюме и с повязанным на голове пучком.

– Адель, ты закончила? Ох, госпожа, простите. – Она опешила, увидев меня, и сделала легкий поклон. – Эти горничные вечно копаются.

Адель отскочила от меня и стала быстро укладывать вещи, больше не поворачивая головы в мою сторону.

– Лорд просит вас спуститься и отобедать с ним.

– А мальчики?

– Вымыты и одеты к ужину. Ваша ванна налита, если нужно – Адель поможет.

– С этим я справлюсь, – поблагодарила я экономку. – Можете идти, как буду готова, спущусь.

От нее мурашки бежали по телу стройными табунами, отчеканивая шаг, свернув голову налево, да еще и песни патриотические пели. Брр! Я посмотрела на испуганную Адель. Да, в ежовых рукавицах здесь находится прислуга.

– Ты можешь идти, разложим вещи позже.

Отправив Адель из комнаты, я с удовольствием залезла в ванну, продумывая план, как узнать больше о пропавшей сестре.

Глава 5 Рейвен

Рейвен

Я провожал свою новую нареченную жену удивленным взглядом. Если у меня и были представления о девушках, то они вмиг разлетелись на тысячи осколков. Очень надеялся, что хотя бы первые шаги моей фальшивой супруги будут спокойными. Но нет, эти шалопаи устроили просто сногшибательный прием. Еще Варр мог вынести такую шутку, да и у меня бы нервы не дрогнули, но барышня, которая, по всем правилам перемещения попаданок, должна была испытывать жуткий шок, как минимум должна была упасть в обморок, максимум – закатить истерику.

Но эта...

Она с места не сдвинулась, когда на нее опрокинулся мешок с мукой. А потом еще попросила опустить мальчиков на пол, чтобы познакомиться. Кажется, я не прогадал, выбирая себе фиктивную жену. Есть большая вероятность, что с таким ледяным характером она продержится чуть дольше, чем наемные няни. Да и мотивацию я создал достаточно убедительную, запугав девчонку страшилками про последующую жизнь попаданок. Знала бы она, что ей причитается жилье, одежда, обучение да неплохой ежемесячный доход на первый год жизни в Велларии – в жизни бы на этот ад не согла-

силась. Но все ее поведение до сих пор говорило о том, что она сможет выдержать ближайшие две недели. А за этот срок я уж точно смогу найти сестру.

Главное, чтобы она по-женски решила проблему с этой грымзой из комитета. Уж не знаю как, но наслышан от ма-тушки, что только женщина может понять женщину. А избавиться от этой проблемы можно только хорошим поведением моей жены и мальчиков.

Не был уверен ни в первой, ни во второй. То, что я увидел в охотничьей сторожке, превзошло мои ожидания. Да, промахнулся с одеждой, но она утерла мне нос собственноручно созданным гардеробом. Сам выберу из вещей Алинды что-нибудь для нее. Главное, чтобы она сама не пошла по комнатам и не увидела того, чего видеть не нужно.

– Господин Даркшторм, – прервал мои мысли противный голос госпожи Лукреции, – хотела с вами поговорить.

– Уже поздно, – стараясь не язвить, я снял плащ и потрянул его так, чтобы пылинки разлетелись в разные стороны. Но госпожу Лукрецию вряд ли можно было этим отпугнуть.

– Еще даже ужина не было, – процедила она, спускаясь по лестнице. Вид у нее был не такой довольный, как когда она стояла наверху. Надеюсь, Фрейя сможет произвести на нее достойное впечатление, а то от этой кислой мины у меня скоро начнется несварение желудка.

– Давайте там и встретимся. – Попытался я пройти мимо, но острая трость преградила мне путь наверх.

– Если эта женщина не покажет в ближайшие два дня необходимых навыков по воспитанию детей...

– Она уже увела их спать. То есть сделала то, что не удалось вам за мое недолгое отсутствие. Или вы и не старались следить за детьми, госпожа Лукреция?

Поймал на себе ее острый взгляд, но смог протиснуться мимо нее. Какая же противная женщина. Интересно, есть ли на нее управа в комитете? Или даже начальник и министр при ней по струнке ходят? Не удивлюсь, если так и есть.

Поднявшись на второй этаж, увидел, как из детской выскакивает белый лис. За ним вышла Фрейя и направилась в комнату, которую я велел приготовить для нее. Поддавшись непонятному инстинкту, сделал шаг за колонну, скрывшись за ней от Фрейи. Перед дверью она остановилась и оглянулась. Сердце застучало быстрее. Из темноты мне была видна ее точеная фигурка, корсет, плотно облегающий талию и пышную грудь, струящиеся по плечам русые волосы.

Лет двадцать в замке не было женщин, не считая сестры и матери. И у меня их не было после смерти жены. Давно привык быть холостяком, убедил себя, что работа – это самое важное в жизни. И вот сейчас молодая и прекрасная девушка оказывается слишком близко. Так близко, что это волнует меня немного больше, чем я ожидал. И соседство с ней не придаст мне уверенности в том, что я смогу сохранять холодное отношение.

Поймав в коридоре горничную, отправил ее к Фрейе в

комнату. Сам же решил принять душ и только выключил воду, понял, что наши ваннe комнаты разделяет стена – да и та не особенно толстая. Из-за стены раздавался мелодичный голос, который напевал веселую песенку. Поначалу даже заслушался, но потом что-то кольнуло. Так не должно быть. Это песенка из моего детства, мне ее мама всегда пела. Не может попаданка, оставшаяся без памяти на ближайшие две недели, знать ее.

И весь флер прошел – как рукой сняло. Быстро вытерся, переоделся и спустился к столу. Первым делом завтра с утра нужно будет выяснить, с кем я имею дело. Хотя, ничего, кроме оборванного платья, на ней не было. А это сильно осложнит определение ее личности.

Услышав топот мальчиков, сердце сжалось. Могу ли я оставлять незнакомку с детьми, если сам еще не выяснил, кто она такая?

– Дядя! – Мик плюхнулся рядом со мной за столом. – Она такая классная!

– Нормальная такая! – поддакнул Пауль. – Первая нормальная няня.

Я с подозрением покосился на мальчиков. Такие речи было слышать странно. Обычно первые обсуждения новых нянь начинались с перечисления каверз, которые они хотят для нее устроить.

– И чем же она вас так обворожила?

– Она нас мыться заставила! – гордо заявил Мик.

У меня бровь взметнулась вверх, а лицо вытянулось.

– Это пытались сделать все предыдущие няни, но безуспешно. Почему же сегодняшнее купание стало особенным?

– Мы это сделали сами!

С подозрением посмотрел на племянников, затем еле заметно кивнул камердинеру. Тот понял сразу и исчез за дверями. Надеюсь, пол не затопило, потолок не протек, а сама ванна все еще стоит на ножках.

– Понравилось?

– Еще как! Мы могли сами включать воду. И пены напустили!

– Целую ванную! – Развел руками Пауль, показывая масштаб ущерба. Я постарался сдержаться, считая, сколько мне нужно будет доплатить работникам за внеплановую уборку тонны пены.

В этот момент в комнату вошла Фрейя. На ней было ярко-зеленое платье, розовая шляпка и фиолетовые туфельки. Точно кому-то руки оторву – то ли модникам из столицы, то ли самой Фрейе за выбранный наряд.

Фрейя2

Фрейя

План был такой: пока все собираются в столовой, быстро проникнуть в комнату к сестре Рейвена и хорошенько все там осмотреть. В какой-то момент я сама удивилась своему желанию, но потом решила, что поддаться инстинктам – значит ускорить восстановление памяти. Если мне хочется за кем-то пошпионить, значит, я привыкла этим заниматься. И я уже почти воплотила свой план, если бы не госпожа Лукреция, которая ждала меня в коридоре.

– Госпожа Фрейя, хотела с вами поговорить, – начала она, но тут же осеклась, увидев мой наряд. Да, зеленый выбирала в тон фиолетовому. Очень гармонично смотрится для того, чтобы довести моего фиктивного муженька. А вот нечего было ни покупать мне такое, ни забыть предложить что-то адекватное из одежды сестры.

– Внимательно вас слушаю. – Я подхватила Лукрецию под руку и чуть покачивающейся походкой (высоченный каблук давал о себе знать) повела ее в сторону столовой.

– Дети. – С трудом отведя взгляд от моего наряда, пролепетала она. – Нужно подумать об их воспитании.

– Если позволите, я подумаю об этом завтра, – высокомерно задрав подбородок, проговорила я. – Потому что сегодня не знаю ничего о них, кроме того, что они отъявлен-

ные дьяволята.

– Конечно, вы устали с дороги. Но вопрос об опекунстве нужно решить в ближайшее время.

– Мы решим это завтра же. Подготовьте необходимые бумаги, мы все подпишем.

Затронув болезную тему члена опекунского совета, я заставила госпожу Лукрецию вспыхнуть и выдернуть у меня руку.

– Но я ничего о вас не знаю! И ваш наряд...

– Говорит о том, что я привыкла жить в столице, а не в приграничной территории, – закончила я за нее, входя в столовую и ловя убийственный взгляд Рейвена. Мальчики уже сидели за столом, болтали ногами и с интересом разглядывали мой наряд. Я села за стол, постелила салфетку на колени, улыбнулась мужу и спокойным голосом проговорила:

– Можем начинать, дорогой?

– Конечно, дорогая, – процедил Рейвен, недовольно глядя исподлобья.

Да сколько же в этом мужчине холода и выдержки. Дотронься – и сам превратишься в ледышку. Даже мой наряд вывел из себя госпожу Лукрецию и заинтриговал мальчишек. А он сидит и смотрит так, будто ничего сверхъестественного не происходит. Хоть свадьба, хоть похороны – выражение лица у него будет одинаковое.

Слуги стали заносить еду. У меня на тарелке оказался жареный картофель, печеное мясо и хрустящий жареный лук. Больше меня не интересовало ничего: я засунула в рот карто-

фелину и чуть не застонала от удовольствия. Мякоть просто таяла во рту, масло, сдобренное специями, взорвало все мои рецепторы, оставив фонтан послевкусия. Мясо было еще более великолепным: с хрустящей корочкой и мягкой серединкой. Углубившись в еду, я строго следовала правилу: «Когда я ем – за столом я глух и нем». Поэтому и пропустила визит еще одного мужчины.

Только когда Рейвен громко приветствовал его, я подняла голову. Не уступавший ему в статности, с широкими плечами и военной выправкой, он остановился рядом со мной, протянул руку, поздоровался и поцеловал мою. Я ответила легким поклоном и пригласила его к столу.

– Варр, познакомься с моей женой, госпожой Фрейей Даркшторм.

– Уж фамилию я запомню. – Мужчина прожигал меня взглядом, от которого мне стало не по себе. – А вот имя... Очень приятно, Фрейя. Север столько о вас рассказывал.

Рассказывал он, конечно! Значит, это очень хороший и близкий друг, который посвящен в историю фиктивного брака. Что-то подсказывало мне, что чем меньше людей знают о тайных делах, тем лучше. И своей пятой точкой я чувствовала, что этот друг мне совсем не нравится.

– Север? – Подняла я бровь.

– Он не говорил? – Варр толкнул Рейвена локтем и подмигнул мне. – В гарнизоне у него кличка Север. За его стойкость, несгибаемость...

– И суровый характер, – дополнила я. – Очень похоже на моего мужа.

– За вечерним коньяком у камина я вам такие истории расскажу про него... – Округлил он глаза.

– Сегодня оставлю вас одних. – Покачала я головой, провожая взглядом последнюю картофелину, которая уплывала от меня на тарелке, которую забрал слуга. Да уж, у них армейское время на обед – даже насладиться едой не дали. – К сожалению, я устала с дороги.

– Конечно. – Подмигнул мне Варр в тот момент, когда Рейвен и госпожа Лукреция отвлеклись на мальчиков, начавших перекидываться остатками салата.

Противный тип. Чую, с ним проблем не оберешься.

– Пожалуй, я отойду ко сну. – Встала я, чтобы уйти, но мальчики тут же вскочили за мной.

– Ты обещала нам сказку! Сказку про лиса и саблезубого тигра!

– Может, про стаю волков? – Вопрос Варра ударил мне в спину. Я медленно повернулась и улыбнулась так, чтобы его ехидная ухмылка стерлась с лица.

– Начать можно и с волков. Но закончим обязательно саблезубым тигром, которого лис растерзает в клочья.

– Я провожу тебя, – Рейвен поднялся из-за стола, но госпожа Лукреция тут же вошла в разговор, оставив от себя бокал с вином.

– Думаю, нам нужно поговорить и обсудить дальнейшие

действия, раз ваша жена прибыла.

— Я провожу твою жену, если позволишь. — Варр тоже поднялся. — И буду ждать тебя в читальном зале.

Мальчишки умчались вперед, а мне пришлось облокотиться на руку Варра и проследовать с ним к лестнице. Когда гомон мальчиков утих за дверью их спальни, а дверь кабинета закрылась за Рейвенотом и Лукрецией, Варр сильно сжал мою руку и прижал к стене, тяжело дыша в шею.

— А ты ничего, дорогуша. — Тяжелое и зловонное дыхание скользнуло по моей шее и прошло по ключице ниже. — Уж не знаю, какую игру ты ведешь, но предлагаю перебраться ко мне в постель на сегодняшнюю ночь. Север — старый хрыч, неспособный на чувства, особенно тогда, когда увлечен идеей поиска сестры. А тебя я мог бы согреть холодными вечерами.

Вывернувшись, я наступила каблуком ему на ногу (хоть на что-то эти каблуки годятся) и врезала по причинному месту.

— Святые драконы! — Согнулся он пополам и отпустил меня.

— Рада, что вы посвящены во все тайны моего мужа, но это не дает вам права пользоваться мной как дворовой девкой.

— Не помнишь ничего, а мнишь себя королевой, — огрызнулся Варр.

— То, что я потеряла память, не дает вам права указывать мне, в чьей постели спать. Доброй ночи, господин Варр.

Не успела я подняться по лестнице, как в еще скрюченно-

го Варра полетел толстый том книги. Попад прямо по голове, он заставил его опуститься на одно колено. Подняла голову и увидела вихрастую голову Мика. Поднялась и завела его в комнату.

– А что он? – сразу стал тот оправдываться. – Он же тебя обидел! Я сам видел!

– Разве я тебя сейчас ругаю? – Улыбнулась я, села на кровать и похлопала по одеялу, приглашая его лечь. Пауль лежал на соседней кровати и внимательно следил за нами. Мик поначалу даже опешил, только открывал и закрывал рот. Затем залез под одеяло, натянул его до подбородка и с интересом посмотрел на меня, ожидая продолжения.

– Ты все правильно сделал, – начала я. – Ты видел, что мужчина обидел женщину. Главная задача каждого мужчины – защищать, и ты ее выполнил.

Воцарилась пауза.

– Госпожа Лукреция так не думает. Она говорит, что драться – плохо.

– Твой дядя каждый день защищает границу, и для этого ему нужно быть не только смелым, но и сильным. Иногда драка – самый лучший способ решить проблему.

– Мама так говорила, – всхлипнул за моей спиной Пауль.

И как женщины рассказывают сказки? У меня язык еле поворачивался, придумывая витиеватые сюжетные линии. Так что могу добавить в знания о себе – я точно никогда

не была ни матерью, ни няней. Положение спас Феня, который заливался, рассказывая про лиса, превратившегося из маленького заморыша в большого песца, победившего целую армию саблезубых тигров. Феня выгибал спину, распушал хвост, скалился и страшно шипел, отчего мальчишки чуть ли не по полу катались от смеха.

После того как Феня упал на пол, раскинув лапы и высунув язык, показывая, как умер трусливый тигр, его пришлось выносить из детской на руках. Мальчики требовали продолжения и наотрез отказывались спать.

Когда дверь в детскую закрылась, я опустила Феню на пол и пошла по коридору.

– Наша спальня в другой стороне, – Феня поскакал сзади, распушив хвост.

– Знаю, но спать мы сейчас не будем.

Я спустилась на первый этаж, обошла комнаты экономки и горничных и остановилась около массивной деревянной двери. Первым в комнату проскользнул Феня, замер в центре, выгнулся и изо всех сил чихнул.

– Это библиотека! Апчхи! Тут же пыли полно! Что вообще мы тут делаем?

– Готовимся к завтрашней баталии.

Пройдя вдоль полка, я достала несколько толстенных книг по истории страны, правовым законам и основам жизни в Веларии. Что-то смутно шевельнулось в памяти от этого имени, но тут же ускользнуло. Рано я чего-то хочу – Рей-

вен сказал, что память начнет возвращаться не раньше, чем через пару недель. А сейчас нужно было подготовиться и узнать как можно больше о месте, где я нахожусь. Уверена, что с утра госпожа Лукреция стребует с меня план воспитания детей. А я с детьми никогда дела не имела — это я точно чувствовала.

— «Велария для чайников»? Ты это и за неделю не прочитаешь, — фыркнул Феня.

— Ты и читать умеешь? — Вопросительно посмотрела я на лисенка.

— Нет, — мотнул он головой. — Но картинки красивые.

— Тогда расскажи, что это за страна такая, Велария. И что здесь можно делать с детьми, чтобы их воспитывать?

Феня закатил глаза, но уселся прямо на стол и перевернул лапой несколько страниц. Передо мной открылась карта Веларии, куда он ткнул.

— Вот Грозовой Пик. По одну сторону от него — сбежавшие заключенные, по другую — нормальные граждане. Задача Грозового Пика — отделять одних от других.

— Ты знаешь, что случилось с сестрой лорда?

Почесав лапой за ухом, он нехотя подошел к книге и цапнул в месте, где были нарисованы острые скалы, поднимающиеся ввысь.

— Здесь нашли ее дракона. Но вокруг ничего нет — ни селенья, ни города. Что они там делали — лорд не знает.

Я внимательно разглядывала карту, пытаюсь понять, что

же достопочтенная леди могла забыть в этом забытом богами месте.

– А что по ту сторону гор?

– Фрр, – Феня дернул мордой в мою сторону. – Через горы перейти невозможно. Может, они пытались перелететь, но ни один дракон не поднимется так высоко. Максимальная высота полета – две тысячи, а гора в самом низком месте – три.

Я вела пальцем по карте от Грозового Пика до места, где нашли дракона леди Алинды. Цифры высоты выскакивали из-под пальца – все выше четырех тысяч, но вот палец скользнул вниз, словно в ущелье.

– А это что такое?

Феня шагнул ко мне, но его остановил грозный голос.

– Мне бы тоже хотелось знать.

– Лорд Даркшторм! – Я быстро захлопнула книгу, не успев точно разобрать то, что увидела. – Готовлюсь к завтрашнему разговору с госпожой Лукрецией.

Рейвен перегнулся через мое плечо и взглянул на обложку книги.

– Вряд ли география региона поможет вам составить обучающий план на ближайший год.

– Обучающий? На год? – У меня глаза полезли на лоб. – Но мы с вами не договаривались на такой срок.

– Такой срок и не понадобится. Но я не хочу эту женщину видеть даже столько. – Он прошел к стеллажам, достал штук

десять книг, сложил в стопку и протянул мне. – Это вам понадобится, чтобы составить план по всем предметам.

Я с недоверием посмотрела на качающуюся стопку.

– А если я не вспомню...

– Вам и не нужно. Все написано в книгах.

Вот же треклятый солдафон! Я сделала шаг назад и мотнула головой. Так дело не пойдет.

– Но на это уйдет вся ночь, а я слишком устала.

Тяжелый взгляд окатил меня холодом с ног до головы.

– Я вас нанял для определенных целей. И самая важная на данный момент – избавиться от службы опеки. Так что к утру жду от вас полный образовательный план.

Я с сожалением посмотрела на закрытую книгу, подхватила стопку и направилась к выходу.

– Фрейя, – остановил меня его голос. Я обернулась. – Вы хорошо ладите с детьми.

Я немного засмущалась, отвернулась и вышла из библиотеки.

Глава 6

– Госпожа Даркшторм!

Этот противный голос мне уже снится! Я потянулась и подняла голову. Драконовы косточки! Да я и не ложилась, а уснула прямо за столом, положив голову на учебник «Юридическое право Веларии». Десятая страница. Да, ненадолго меня хватило.

– Госпожа Даркшторм!

– Да, госпожа Лукреция, я вас прекрасно слышу.

– Вы уже проснулись? Передали погоду – надвигается буря. Завтра закроют все порталы на целый месяц. Я должна получить ваш план сейчас же. Или уйду в портал вместе с детьми.

– Старая гримза! – Я встала и покачнулась: за ночь ноги затекли и отказывались слушаться. Не говоря уже о голове, которая и думала не на полную силу, а уж как выглядела...

– Что вы сказали?

– Старательно вгрызалась в образовательные программы всю ночь. – Я расчесала волосы, подумала, не сменить ли платье, но, судя по количеству завязок, справляться с ним буду слишком долго. – Дайте мне пару минут.

– Поторопитесь, не гоже так долго спать.

Я взглянула на часы. Половина шестого! Зло по ночам не спит, да? Не завидую детям, если они все-таки попадут к ней

на воспитание. Шалопайи они, конечно, знатные, но никто не достоин участи вставать в такую рань.

Собралась и кинула взгляд на кресло. Там, свернувшись калачиком, спал Феня. Умаялся, бедный – всю ночь помогал мне работать и все же уснул. С досады пнула кресло ногой. Белая мордочка поднялась, и один открывшийся глаз посмотрел на меня недовольно.

– Куда в такую рань собралась?

– На контрольную, – огрызнулась я, направляясь к двери.

– Какую еще... – Открылся второй глаз, но было видно, что сознание к лисенку вернулось не до конца. – А... гримза, что ли, заявилась?

– Потихе можно? Она, может, за дверью еще стоит. – Я приоткрыла дверь, выдохнула, когда никого за ней не увидела. – Спасибо, что дал мне уснуть.

– Кажется, я заснул первым. – Феня спрыгнул с кресла и просочился за мной. – Эти витиеватые фразы – не для нормальных людей.

Я вздохнула. ЭТО точно. Глаза начали смыкаться на первой странице, перечитывать по два раза приходилось уже на второй, а как я добралась до десятой – просто фантастика.

– Подготовилась? – Феня скакал за мной следом.

– Нет. – Я спустилась на первый этаж и завернула в столовую. – Буду импровизировать.

– Я б посмотрел.

В очередной раз Феня протиснулся в столовую первым и

занял место под столом. И тебя не заметят, и все хорошо слышно. Лис – одним словом!

– Здравствуйте, госпожа Лукреция, – поздоровалась я еще раз, садясь за длинный обеденный стол. – Завтрак сейчас поднесут?

– Какой завтрак? – Она вытянулась, свысока глядя на меня. – Прием пищи принято начинать не раньше одиннадцати утра.

– Значит, не принесут, – констатировала я то ли для себя, то ли для Фени. – Тогда сразу к делу.

– Ваш план. – Она протянула руку. – Я жду.

Я откинула прядь волос и сложила руки домиком. Как же эта тетка раздражает своим «правильным» поведением, которое правильное только у нее. Интересно, если стукнуть ее чем-нибудь тяжелым, а потом бросить в снега, Рейвен меня поймет? Вот мальчишки не только поймут, но и помогут. Однако это все мечты.

– У меня его нет.

– Как же так? – Криво подведенная бровь взметнулась вверх. – Вы знаете, что за этим последует? – Она поднялась. – Сообщу лорду, что забираю его племянников.

Рейвен меня убьет, если мальчиков увезут. Я ему больше не нужна – и отправлюсь я либо на опыты, либо в рабство. Срочно нужен гениальный план.

– Сядьте! – теперь уже мой тон стал куда жестче. Феня под столом съежился у моих ног и с интересом высунул мор-

дочку из-под скатерти. – Один день – слишком малый срок, чтобы составить полноценный план. Устный вариант вас не устроит?

– Какой устный? – шикнул снизу Феня. – Ты и сказку рассказать не смогла.

Я пнула его ногой, чтобы не мешался. Лисенок отъехал в сторону, но быстро вернулся обратно и стал царапать меня лапой по ноге. Вот нажалуюсь лорду – будет отрабатывать порванные гольфы.

– Меня не устраивает! – Голос дрогнул на последней ноте, а руки вцепились в лежащую перед ней папку. – Либо сейчас, либо...

Я улыбнулась. Госпожа Лукреция глубоко вдохнула, но взгляда от меня не отвела. Опытная, зараза.

– Вы получите план, который будет приобщен к вашему отчету, – мой голос звучал громко и уверенно в тишине раннего утра. – Но больше вы не вернетесь в этот замок. Дайте лист бумаги.

Молча она протянула бумагу и перьевую ручку. Я быстро написала:

Примерный план обучения Мика и Пауля Даркшиторма на ближайший год.

Утро: боевая гимнастика.

День:

Математика – подсчет количества оружия противника.

Ботаника – яды и их происхождение.

Химия – создание бомбы быстрого действия.

Литература – чтение магических фолиантов.

Вечер: скалолазание, конный спорт или бой на мечах.

– Бомбы, яды... Довольно нестандартно, – Лукреция пробежала глазами текст.

– Надеюсь, никакого предмета не упустила. – Я чуть поднялась, опершись руками о стол. – И мы можем закончить наше общение.

– С удовольствием! – фыркнула она, поднимаясь из-за стола и кладя бумагу в папку. – Я ухожу порталом немедленно.

– Благодарю! – Не отводя от нее взгляда, я проводила ее до дверей.

Когда вернулась, Феня уже сидел на обеденном столе.

– Ты с ума сошла – такому детей учить? Они же замок разнесут! А лорд что тебе говорил? Чтобы по камешкам замок не разнесли! А с такой программой – это точно произойдет.

– Не сразу. – Я чуть улыбнулась. – А сейчас пора бы сходить на кухню, раз никто нас кормить не собирается.

– Поддерживаю! – Феня прыгнул со стола, но его тут же отбросило воздушной волной, которая выбила дверь столовой и снесла несколько стульев.

– А это что еще такое?! – Я вскочила и выскочила в коридор.

В центре зала зияла огромная дыра портала. Судя по тому, как госпожа Лукреция вжалась в ближайший диван, ничего

хорошего от тех, кто должен был прийти, не ожидалось.

В комнату влетели Варр и Рейвен, оба растрепанные и в ночном белье, поверх которого были наспех натянуты брюки. Оба схватили висящие на стенах мечи и приготовились. Почему-то казалось, что в гостиных и столовых их развешивают ради украшения или хвастовства. Но, оказывается, в некоторых случаях они могут оказаться как никогда кстати.

Следом за ними в комнату ворвались Мик и Пауль. Рейвен скрипнул зубами, но лишь метнул на меня яростный взгляд.

– Уведи детей как можно дальше! Следи, чтобы до них не добрались!

Пауль прижался к Мику, а тот вытолкал брата из комнаты и прикрыл тому глаза. Я подхватила Пауля, схватила Мика за руку и потащила их на второй этаж. Затолкала испуганных мальчиков в детскую и закрыла дверь. Огляделась, ища хоть что-то, что может помочь. Уперлась руками в старинный комод на львиных лапах и стала толкать его к двери. Мик очнулся первым и бросился ко мне, чтобы помочь.

– Молодец, малыш. – Погладила я мальчика по голове. Не ожидала от ребенка помощи, но было приятно, что в комнате не раздавалось жуткое рыдание. Взглянула на Пауля. Он был на грани, но держался изо всех сил.

– Я не малыш. – Отмахнулся от меня Мик и скрестил руки на груди. Но в глазах все равно были видны капельки не выступивших слез.

– Вижу. – Кивнула я. – И даю тебе самое ответственное

задание в твоей жизни – защитить брата.

На секунду его взгляд потух, но, посмотрев на Пауля, он подошел и обнял его за плечи.

– Мама с папой нет, но я тебя защищу. Ты мне веришь?

Малыш закивал и обнял того в ответ. Мама нет – это понятно. А вот про папу вопрос хороший. Но явно не для сегодняшнего дня.

Внизу раздавались звуки борьбы и, судя по проклятиям, извергаемым другом Рейвена, бой шел не в их пользу. Я снова огляделась: из того, чем можно покалечить человека, только кочерга у камина. Схватила ее – при правильном использовании и она могла стать неплохим оружием. А еще – самодельная лаборатория маленьких хулиганов. Я метнулась к окну, где стояли ярко-желтые колбы. Раствор альбиона созрел до нужной кондиции и был готов к использованию. В хорошие времена он мог прожечь дырку на камзоле или медленно разъедать ножку стола, пока надоедливый гость не оказывался на полу. Но сейчас... я подхватила колбы и поставила их перед собой на столе.

– А вы – быстро на шкаф.

– Может, в шкаф? – недоуменно посмотрел на меня Мик.

– Все же прячутся в шкафу.

Я подхватила Пауля на руки и посадила.

– Поэтому искать вас будут именно там. Вряд ли кто-то будет смотреть на потолок.

Подтолкнув Мика, я заставила их прижаться к стене, но

даже так их было видно. Тогда вытащила из шкафа чемодан и задвинула его на шкаф, закрыв мальчиков. Вовремя. Дверь сотряслась от удара. Слишком слабо лорд заботится о безопасности в замке. Пара ударов – и дверь вместе с комодом отлетела в сторону.

В комнату вошел огромный мужчина. Огромный – слабое слово для описания его роста и ширины. Сразу было видно, что это подготовленный солдат, ни тени смущения при виде женщины. Он просто вошел и поднял меня за шиворот так, что ноги оторвались от пола.

– Где дети? – прогремел в комнате его железный голос.

– Я тебе свинью не доверю, не то что детей, – выпалила я и опустила на его голову колбу, которую успела подхватить. Раздался небольшой хлопок, по комнате пополз едкий, желтый дым. В носу защипало, а глаза наполнились слезами. Не знаю, для кого мальчики готовили это, но ему бы точно не повезло.

Как только хватка разжалась и солдат стал заниматься спасением своей шевелюры, которая начала плавиться под расплавленным шлемом, я схватила кочергу и со всей силы ударила того по голове. Следующий удар отправил недотепу в сторону окна, через которое он и вывалился. Но мои проблемы на этом не закончились. В комнату ворвался следующий и с грозным рыком набросился на меня.

Я едва успела пригнуться – лезвие его меча пришлось бы прямо по горлу. Вместо этого оно разрубило спинку стула

за моей спиной, и дерево с треском рассыпалось на пол. Новый противник был не менее массивен, но двигался гораздо быстрее. Не солдат с поля боя – убийца. Выдрессированный, молчаливый и хладнокровный.

Я сделала шаг назад, и он последовал за мной. В его руке блеснуло узкое лезвие.

– Не советую, – бросила я и, не теряя ни секунды, сжала в руке кочергу, сделала выброс вперед.

Мужчина отшатнулся, не ожидая сопротивления. Я ударила снова. Он парировал, но неуклюже – рассчитал, что я слабее, глупее и наверняка начну кричать и звать на помощь. Ошибся.

– Не рыпайся, а то в беду попадешь, – разговорился мой противник.

– Я не госпожа в беде. Я сама беда, – прошипела я и рванула вперед.

Кочерга столкнулась с мечом, высекла искры, воздух наполнился металлическим звоном. Мы двигались по кругу, как два зверя, и каждый шаг, каждый выпад обнажал новую грань – мою злость и его профессионализм. Он едва не пробил мне бок, но я в ответ ударила его в плечо, и он взвыл.

– Где дети? – прорычал он наконец, загнанный и злой.

– Точно не рядом с тобой, – ответила я и ударила ногой в колено. Сустав хрустнул, мужчина завалился, но и в падении успел полоснуть меня по бедру. Боль вспыхнула огнем, но я удержалась.

– Детей ты точно не увидишь, – прорычала я, услышав шаги за дверью. Еще с одним я справлюсь, но, если их будет несколько... А вряд ли они будут заходить по одному.

Дверь распахнулась, и я со всей силы метнула кочергу, надеясь сбить противника с ног.

– Ой! – раздался громкий крик, а следом череда нелестных слов. – Бешеная!

Только тогда я увидела, что в комнату входит вовсе не очередной солдат, а Варр. Он держался за лоб одной рукой, во второй держа кочергу. За ним в комнату влетел Рейвен, держа меч наготове. Остановился, оглядывая помещение.

– Где? – спросил он, просверлив меня взглядом. Я лишь кивнула на окно. Тяжелой поступью он прошел по комнате, открыл створку и выглянул наружу. Видимо, ничего не найдя, повернулся и оглядел комнату.

– Дети где?

– Дядя Рейвен, – донеслось со шкафа, – мы здесь. Фрейя так дралась, так дралась! Ты бы видел! Она одного в окно выкинула, а второму по башке кааак даст!

Оба одновременно показали на кочергу в руках Варра. Тот повертел ее в руке, покачал на ладони, взвешивая и примеряясь. Затем повернулся ко мне и прожег взглядом.

– Хорошая работа. Интересно, откуда у жены Севера такие уникальные способности в драке?

Вот ненавижу этого парня! Как только вижу, по спине ползут противные мурашки, хлюпая мокрыми ногами. Но и

оставаться в долгу я не собиралась.

– Наверное, это все потому, что я жена Хранителя одного из опасных приграничных районов?

Взгляд Варра стал жестким, а кочерга сжалась в его руке.

– Тогда, шеф, вам несказанно повезло. Иметь под боком такую уникальную жену – не каждому по плечу.

– Хватит твякаться! – грубо оборвал его Рейвен, помогая мальчикам слезть со шкафа. – Ты мне лучше скажи, как альберы смогли открыть портал прямо ко мне в замок?

– Альберы? – вспомнила я знакомое слово. – Это те самые сбежавшие уголовники? Но что им нужно было?

– Вот и мне бы хотелось это узнать. – Рейвен вернулся к окну и закрыл его, задернул шторы. – Варр – ко мне в кабинет. Фрейя, вы останетесь с мальчиками в комнате.

– Но я... – попыталась я возразить. Остаться в неведении, одной с детьми, когда портал может открыться в любую минуту в любом месте – по мне так не самая лучшая идея.

– Сюда никто не войдет, все порталы в замок заблокированы. Никто не сможет ни войти, ни выйти.

– До весны? – осторожно спросил Мик и показал на окно, в которое уже вовсю стучалась метель.

Рейвен проследил взглядом за снежинками, которые еще не успели растаять и летали по комнате.

– До тех пор, пока мы не разберемся с этим нападением.

– До весны, – протяжно выдохнул Пауль. – А эта, мадама...

– Госпожа Лукреция в порядке. Она уже удалилась в свою комнату.

– И она до весны, – еще грустнее, чем брат, пробормотал Мик.

Рейвен вышел из комнаты, уведя с собой и Варра. Тот перед дверью задержался и оставил кочергу, прислонив к стене. Повернулся на прощание и улыбнулся, обнажив улыбку без одного переднего зуба. Видимо, в драке хорошо его приложили. Или это моя кочерга так постаралась?

– Господин, – окликнула я мужа, когда тот уже вышел в коридор. Он остановился и вопросительно посмотрел на меня. – Раз уж я должна оставаться с детьми...

– По нашей договоренности это должна быть ваша перво-степенная задача.

– С которой я справляюсь, – парировала я. Как ни был Рейвен хорош внешне, но характер у него был прескверный. – Но я хотела попросить вас, чтобы нам принесли молоко с медом и печенье. Мальчикам нужно успокоиться. Тем более завтрака еще не было, а что-то существеннее вряд ли они сейчас...

– Хорошо. – Он развернулся и ушел, цокая каблуками по паркету.

Я вернулась к мальчикам в комнату. Они были испуганы, но держались молодцом.

– Это были страшные люди, – всхлипнул Пауль. – Это они забрали нашу маму?

– Ты же знаешь, дядя найдет вашу маму. – Мик обнял брата. – И накажет тех, кто обидел ее.

Кажется, настал важный момент для того, чтобы расспросить о том, что же приключилось с сестрой Рейвена. Я подошла к мальчикам, обняла их и усадила на кровать.

– Расскажите, что случилось с вашей мамой?

Пауль снова всхлипнул, а Мик начал рассказывать.

– Мы жили в столице, мама работала в министерстве Счастья. Она там считала, в каком районе люди больше счастливы. А потом мы быстро собрались и поехали к дяде.

– Она даже урок по латинскому не дала закончить, – обиженно пробормотал Пауль.

– А она была напугана? Кто-то ей угрожал? Вы ничего не замечали?

– Кто-то угрожал. – Кивнул Мик. – Я видел записки, после них мама сразу позвонила дяде, и мы поехали к нему.

– Когда вы приехали, что произошло? Куда ваша мама в тот день полетела?

– Не знаем. – Пожали плечами мальчики. – Она сказала, что слетает к подруге, и та поможет решить все проблемы.

– Даже лучше, чем дядя Рейвен, – поддакнул Пауль.

– И полетела она на драконе? – уточнила я. – Таком же белом, как у дяди? – Мальчики кивнули. – А она хорошо умела ездить на нем? Может, она не справилась с управлением? Еще же буря надвигалась, ее могла снести в сторону от маршрута, ударить ветром о скалы.

Мальчики дружно замотали головами.

– Мама была лучшей наездницей. В Академии она занимала первые места, а в министерстве была самым быстрым наездником в своем отделе.

В дверь постучали, зашла Адель с подносом, на котором разместились пузатый чайник, молочник и много бутербродов, а также тарелочка с печеньем. Не успела она поставить поднос на стол, как в дверь просочился Феня. Он ткнулся мордочкой ей в ноги и тут же отпрянул в сторону.

– Ой! – взвизгнула Адель. – Что это?

– Не что, а кто! – обиделся Феня. – Высокопоставленный... – тут он поймал мой взгляд. – ...домашний питомец.

С недоверием Адель оглядывала лиса, а затем протянула ему одну печенюшку. Феня понюхал и с пренебрежением фыркнул.

– Породистые лисы не едят такое.

– Феня, не выпендривайся. Ешь, что дают.

– Ешь, что дают... – передразнил меня лис, но печенюшку схватил.

Мик и Пауль налетели на еду. Набив рот, Пауль спросил:

– Надеюсь, вы эту... мадаму... не кормили? – Он наклонился ближе ко мне и прошептал: – А то она столько печенья и конфет ест, мы ее не прокормим.

– А мадама, как вы, молодой человек, выразились, уже здесь.

Никто из нас не заметил, как в дверях появилась госпожа

Лукреция. На этот раз на ней был банный халат, а на голове – тюрбан из полотенца.

– Госпожа Фрейя, мне нужно срочно с вами переговорить.

Глава 7 Рейвен

Рейвен

Появление альберов прямо в моей гостиной было неожиданным. Нападения я ожидал, но не так скоро и уж точно не в своем доме. Сомневаться не приходилось – пришли они за детьми. Получив мою сестру, они нацелились на мальчиков. Вот только было непонятно, зачем им дети, которые ничего не знают и слишком мало значат. Но даже тот факт, что я всем сердцем желал, чтобы дети быстрее съехали, не остановил мое сердце, когда оно ухнуло от шумового раската в детской.

Я представлял себе все что угодно, но только не то, что Варр, успевший опередить меня, получит кочергой в лоб. А уж от Фрейи я такой прыти не ожидал. Хотя, после ее встречи с волками можно и не удивляться.

Вот и сейчас, выйдя из кабинета после разговора с Варром, я не ожидал увидеть ее, стоящей в коридоре с Лукрецией, замотанной в банный халат. Осторожно отступил, чтобы остаться неувиденным.

- Что вы хотите? – ледяной голос Фрейи разрезал воздух.
- Дети еще не оправились от шока.
- Знаете ли, я тоже.
- Фрея оглядела ее с ног до головы.

– Но принять ванну вам это не помешало.

– Это не имеет значения, – огрызнулась Лукреция. – А я смотрю, вы не так-то и просты. Я слышала, как вы разобрались с этими мужланами. И хочу отметить, что стиль вашего боя совсем не женский.

– Вас так впечатлила кочерга? – Аккуратная бровь Фреи взметнулась вверх. – Вы никогда не видели приемов самозащиты?

– Поверьте, я видела их, и немало. Но ваши совсем не похожи на те, что используют дамы, одевающиеся в ваши столичные наряды.

А вот этого мне только не хватало! Если Лукреция начнет копать под прошлое моей фиктивной жены, это может плохо закончиться. С удивлением для себя отметил, что мне нравится, как Фрея отражает нападки этой опекуныши.

– Простите, что помешал.

Выйдя из укрытия, я прервал разговор. Лукреция сжала губы, а Фрея недовольно фыркнула, не удостоив меня взглядом.

– Ваша жена, – начала было Лукреция, но я оборвал ее:

– Моя жена должна следить за племянниками. А вас спешу разочаровать – пройти порталом вам не удастся, они все заблокированы на случай нового проникновения.

– Но как я вернусь в министерство?

– Никак. – Смотря, как вытягивается лицо Лукреции, я испытал удовольствие. – Улететь на драконе тоже вряд ли

получится. Так что вы остаетесь с нами...

– До весны? – в ужасе произнесла Лукреция, хватаясь за стену рукой.

– По меньшей мере до того момента, как мы выясним, как альберы узнали время и координаты вашего портала. Ведь их знали только вы.

– Вы подозреваете меня? – Кровь стала возвращаться к лицу Лукреции, а вместе с ней и ее обычная стервозность. – Знаете... Да вы... Я ухожу в свою комнату.

– Писать отчет? – съязвила напоследок Фрея. – Не забудьте указать, что перед хозяином замка вы появились в довольно компрометирующем виде.

Лукреция запахнула полы халата, поправила полотенце на голове и с гордо задранной головой ушла прочь.

– Примерзлая дамочка. – Фрея повернулась ко мне и улыбнулась. Так просто и легко, словно не случилось только что ни нападения, ни разговора с Лукрецией.

– Вы совсем не напуганы, – быстро я принял свое обычное выражение лица, глядя на свою жену. – Вам не кажется, что столичной дамочке и достопочтенной жене было бы правильнее...

– Упасть в обморок? Увольте. И я уже говорила, что лорд Севера должен был выбрать жену под стать себе. Конечно, если вы не хотите создать впечатление, что наш брак фиктивный.

Наглая. Такие девушки встречались мне лишь в тракти-

рах. Да и то – их стервозность окупалась вдвойне чаевыми, которые оставляли мои ребята после ужина, плавно перетекающего в завтрак. Но эта – не такого сорта. Наглая, смелая, но при этом гордая. Захотелось последнее проверить. Поддавшись на секунду инстинктам, я потянулся к ней, обхватил за талию и прижался губами к ее разгоряченным губам.

За что тут же и поплатился. Хлесткая пощечина обожгла щеку. Ожидаемо. Резкий удар по ноге и подсечка под колено – вот этого я уже не ожидал, поэтому, охнув, осел на пол.

– Мы с вами договаривались, – услышал я над ухом. – Игра, а не реальность. Не переходите границы. И не вздумайте заявиться ко мне в спальню. Сегодня я сплю в детской.

Легкие шаги удалились в комнату, а я поднялся, отдышавшись. Да, дети точно будут в безопасности. Хотя бы первое время. Альберы добрались до Алинды, теперь хотят добратсья до меня. Или все же до детей? Но чем могла помешать им рядовая сотрудница самого бесполезного министерства – Министерства Счастья? И тем более ее дети?

Этот вопрос пока для меня был неразрешим. Но перво-степенным оставался другой – как они смогли найти портал в мой замок? И этим нужно было заняться в первую очередь.

Фрейя

Фрейя

Диван в детской был жестким. Но телу, на удивление, было даже удобнее, чем в широкой кровати в моей спальне. Я приподнялась на локтях и увидела, что мальчишки заснули. Посмотрела в окно, которое восстановили после падения из него двух альберов, встала и подошла, чтобы проверить запоры. Лунная дорожка бежала по внутреннему двору, высвечивая заснеженную площадку и сугробы. Все было спокойно, вот только что-то промелькнуло вдоль дома. Я уже собралась отойти от окна, но остановилась, вглядываясь в темноту. Показалось.

Но нет, через секунду тень появилась, и я узнала знакомый капюшон с белой опушкой. Ночь, а лорд решил прогуляться? Внимательно всматриваясь в его спину, я резко отшатнулась, когда он повернулся. Не должен был заметить, но все равно не стоит выдавать своего присутствия. Через минуту раздался шелест крыльев, и ветер ударил в стекла. Белый дракон поднимался в небо. Я проводила его взглядом. В этих краях драконы, кажется, самое распространенное средство передвижения. Если я хочу обосноваться в этом мире, мне нужно научиться ездить верхом.

Проснулась я с этой же мыслью. Легко вскочив с жесткого дивана, начала тормошить мальчишек. Те вертелись и недо-

вольно крутились, пытаясь поглубже зарыться в одеяла. Наконец Пауль откинул одеяло и зло посмотрел на меня.

– Ты еще больший изверг, чем мадама. Она хотя бы до полудня спать разрешала.

У меня взметнулась бровь. До полудня? Что же тогда за ранний подъем был вчера? Может, у нее портал был заказан на это время? Но дамочки с твердыми устоями, как правило, спят долго, редко встают раньше восхода.

– Я не изверг. Просто хочу показать вам то, что вы никогда не видели.

Тут и Мик высунул голову из-под одеяла.

– И что мы могли не видеть в замке? Мы тут каждый уголок облазили.

– Не сомневаюсь, – хмыкнула я. – Но вы никогда не видели, как встает солнце, – стала я загибать пальцы, – кто просыпается самым первым и что делают люди до вашей побудки.

Мальчики переглянулись, но все еще смотрели на меня скептически.

– И что в этом интересного? Солнца мы, что ли, не видели?

– Такого? Спорю, что никогда.

Я подошла к окну и отдернула шторы. Через стекла тут же проник еще слабый, розоватый свет. Площадка перед домом, горы вдаль и вся ледяная пустошь вокруг были с розово-фиолетовым оттенком. Снег искрился, и от этого в разные

стороны пробегали волны разноцветных мурашек. А каждое дуновение легкого утреннего ветерка поднимало столб снега с поверхности и закручивало в спираль, которая переливалась всеми цветами радуги.

– Вау! – Мальчишки прилипли к окну. – А это каждое утро так бывает?

– Когда нет метели, лежит снег и светит солнце. Хотите прогуляться?

Мик, который вскочил с кровати босыми ногами, поежился.

– Холодно, наверное.

– Конечно, – кивнула я. – Чтобы не было холодно, нужно плотно позавтракать, выпить горячего чая и тепло одеться.

– Опять каша? – Сморщились они одновременно. – Ненавидим кашу.

– Оладушки? – предложила я.

– Нина не умеет готовить ничего, кроме склизкой каши и горелой яичницы.

– Тогда приготовим их сами! – Я бодрым шагом пошла в сторону двери. – Даю вам десять минут на то, чтобы привести себя в порядок и заправить кровати.

– Опять сами? – раздалось нытье за моей спиной, но, кроме этого, сопротивляться больше никто не стал.

Я зашла в свою комнату и увидела на кровати два вполне приличных платья. На спинке стула висела шубка, а рядом стояли сапожки с меховой опушкой. Быстро заскочив в ван-

ную, омылась за считанные минуты, почистила зубы и зачесала волосы в высокую прическу. Примерила более простое платье – с рукавами три четверти и подпоясанное под грудью. Второе, ажурное, с розовым отливом, оставила для вечера.

Как и обещала, в комнате была через десять минут. Мик натягивал штаны, а Пауль еще возился в ванной.

– Что вы так долго?

Они обернулись и провели взглядом по мне с головы до пят.

– А ты как успела так быстро одеться?

Я пожала плечами. Само как-то вышло, даже не заметила. Сила привычки – вероятно, руки сами сделали все, не задумываясь.

– У меня есть отличная мотивация. – Я подошла к камину и достала с полки длинные спички. – Обычно такое делают с короткими спичками. Но у вас сегодня есть фора. Как только спичка догорит, вы должны стоять передо мной полностью одетые. Подойдите и встаньте передо мной.

Мальчики подошли и вытянулись по струнке. Я чиркнула спичкой, и марафон начался. Наталкиваясь друг на друга, они метались по комнате в поисках одежды. Обувь пришлось искать под кроватью, а носки были надеты явно от разных пар.

– Кровати. – Показала я на сваленные в кучу и свисающие одеяла.

Мальчики бросились к кроватям, наспех заталкивая выпавшие из наволочек подушки. Когда спичка стала жечь пальцы, я сдалась.

– Стоп!

Передо мной вмиг выросло два вытянувшихся солдатика. У Мика рубашка торчала из штанов, одна штанина была заправлена в носок, другая просто задрана. Пауль был измазан в зубной пасте, а в руках так и держал подушку, которую не успел положить на место. Кровати выглядели так же плачевно: одеяло скомкано, подушки – в середине кровати, простыни смяты.

Я еле сдерживалась от смеха. Кинула спичку в камин и повернула мальчишек к зеркалу на стенном шкафу.

– Нравится?

– Не очень, – протянул Мик. – Но мы же не это...

– Не дрессированные, – закончил за него Пауль.

Хмыкнула, отходя в сторону.

– Раз уж нам с вами жить еще долго и, вероятно, в одной комнате, нужно учиться порядку. Весь секрет быстроты в одевании прост: нужно положить все вещи рядом и в правильном порядке еще с вечера.

Я подошла к стулу, который «ускакал» в центр комнаты, и поставила его рядом с кроватью Мика.

– Вниз кладется то, что будет одеваться последним. Вниз кладешь носки, сверху – рубашку, потом брюки, ремень. Камзол вешаешь на спинку.

– Я не запомню. – Пауль сразу хлюпнул носом.

– Тогда просто сложи вещи в стопку, когда раздеваешься, а затем переверни.

Глаза мальчишки загорелись. За моей спиной раздались хлопки. Обернулась и увидела в дверях Рейвена. Он стоял, прислонившись к косяку, и хлопал. В глазах его мелькали смешинки.

– Не думал, что хоть кто-то сможет научить этих сорванцов быстро одеваться. Глядя на вас, даже подумываю, что вы сможете научить их убираться в комнате и не делать больше никаких пакостей.

Мальчиков как ветром сдуло – они убежали в коридор, оставив весь кавардак в комнате. Посмотрела по сторонам и развела руками.

– Есть малая вероятность, что с уборкой мы справимся, а вот уменьшать количество шалостей я бы не рекомендовала.

Рейвен оторвался от двери и подошел ко мне. Едва уловимый запах мыла скользнул по воздуху, и я с жадностью вдохнула. Легкий, едва уловимый запах свежести, смешанный с чем-то теплым – древесным и дымчатым – скользнул в мое обоняние, оставляя после себя ощущение домашнего уюта и мужской уверенности. Запах мыла. Простой. Чистый. Без приторных парфюмов и показной роскоши. Запах настоящего мужчины. Я сделала вдох слишком глубоко, с жадностью, не желая отпускать это ощущение.

Драконовы косточки!

Меня качнуло, будто внутренняя пружина внезапно ослабла. Я сама не заметила, как сжала пальцы в кулак, чтобы не потянуться к нему – не коснуться рубашки на груди, не вдохнуть еще раз, не прижаться.

Он склонил голову, чуть приблизился, и я почувствовала, как тепло его дыхания скользнуло по моей щеке.

– Предлагаете шалить и дальше?

А вот голос – резкий и грубый. Да и звучит его фраза так, что я моментально вспыхнула.

– Шалить будете в своей комнате, лорд. А я, по нашему с вами договору, занимаюсь воспитанием детей. И предпочитаю делать это без указок того, кто до этого времени сам не справлялся.

Я почти прорычала последнюю фразу. Не потому, что хотела уязвить. А потому что иначе бы сорвалась. Потому что его близость обжигала, как огонь, и если бы я осталась рядом еще секунду – шагнула бы навстречу, забыла бы все: и договор, и детей. Я развернулась и вышла из комнаты. Сердце стучало бешено, пытаюсь выскочить из груди. А спиной ощущала пронизывающий взгляд лорда Рейвена.

– Ты обещала оладушки, – жалобно протянул Пауль, прыгая по кухне в нетерпении.

– Обещала, значит, будут.

Я завязала волосы платком и надела фартук. Достала яйца, простоквашу, муку и сахар. Мальчики уже оба пританцовывали около плиты.

– А будет вкусно? – с надеждой спросил Пауль, смотря, как я выскабливаю остатки белка из скорлупы.

– Очень. А если вы поможете мешать, будет вдвойне вкусней.

Когда я вручила мальчикам ложки, работа пошла медленней, но веселей. Ложки брякали о стенки миски, брызги разлетались в разные стороны, отчего стены быстро стали пятнистыми. Я только порадовалась, что они были обиты гладкими пластинами, которые легко мылись.

– Я мучки немного подсыплю.

Пауль схватил пакет с мукой и стал перегибать его через край миски. Пакет был большой, а Пауль – нет. С края упал большой пласт муки, пакет выпрямился, и по кухне полетели мучные снежинки.

– Как на улице! – Пауль стоял, раскрыв рот, и ловил падающие крупинки муки.

– То, что на улице, обычно остается на улице.

Я резко обернулась. В кухне стоял лорд Рейвен, полностью облаченный в костюм для вылета. На его плечах красовались золотые эполеты, на которые тонким слоем легла мучная пыль.

– И давно вы тут? – поинтересовалась я.

– Да не так чтобы... – Рейвен стряхнул муку с рукава, но только размазал ее.

– Дайте сюда. – Я отошла от плиты и сняла с него камзол.

– Я сейчас вытрясу его на улице, а вы последите за плитой.

Подхватила веник и выскочила на улицу. Пурга тут же запутала мне ноги, и я чуть не упала. Увидела вдалеке бельевую веревку и пошла к ней. Ноги скользили, но я упрямо шла вперед, с каждым шагом ежась от холода все больше. Идея вытряхнуть камзол была хорошая, но только не в такую погоду. Добравшись до места, я перекинула камзол через веревку и стала бить его, вытряхивая частички муки с ткани. Руки плохо слушались, еще немного, и я выронила бы веник, а замерзшими пальцами не смогла бы снять его.

Но что-то теплое легло на мои плечи, чьи-то руки притянули, прижав спиной к себе.

– Выходя из дома, нужно одеваться. В вашем мире, может быть, не такая погода. Но здесь и летом без куртки выходить не рекомендуется.

Хорошо бы знать, где это, в моем мире. Но я была благодарна и прижалась сильнее к горячему телу. Вот только в следующую секунду руки меня развернули, стянули туже плед, который лег мне на плечи.

– Идите в дом, – скомандовал Рейвен, развернув меня в сторону двери и подтолкнув для надежности. Он снял камзол, встряхнул и пошел следом, по пути надевая.

– Вы пришли только для того, чтобы спасти свой камзол? Или хоть немного заботились обо мне? – крикнула я через плечо.

– Заболей, вы были бы бесполезны, – раздалось сзади.

– Вот спасибо, – пробурчала я уже себе под нос. – Только

дело, только бизнес. Стоп.

Я встала как вкопанная, не пройдя и половину двора.

– Кто смотрит за плитой?

Вопрос был явно не по адресу, так как Рейвен смотрел на меня с удивлением. Вот мужчины! Нельзя поручить никакого ответственного дела! Я опрометью бросилась в дом, по пути пару раз чуть не упав. Ворвавшись в кухню, я увидела картину, которую и представляла.

Над сковородой взвился огромный столп огня, мальчики пытались тушить кто как умел. Пауль дул, а вот Мик подхватил графин с водой и собирался вылить его на плиту.

– Стой! – не своим голосом завопила я, перехватывая у него воду. Выключила плиту, сдвинула сковороду и закрыла ее крышкой. Отдышавшись, поставила графин, который все еще держала в руках, и села на стул.

– Никогда не лейте воду в масло.

– А что будет? – Пауль смотрел на меня испуганными глазами.

– Будет большой бум. И все вокруг будут ошпарены. Обещаете так не делать?

Мальчики кивнули. В кухне уже стоял Рейвен и оглядывал масштаб ущерба.

– Это вы так смотрите за детьми? – Он посмотрел на меня так, словно я не выполнила обещание, данное умирающему. Этот взгляд мог испугать любого, даже заставить признать вину и расшаркаться перед ним. Но не меня.

– Я же вас попросила всего две минуты присмотреть за плитой! – почти прорычала я, делая шаг к нему. – А вы, доблестный Хранитель, ушли и оставили детей у открытого огня! Так что не пытайтесь переводить стрелки на меня. Сначала научитесь нести ответственность, а потом уже поучайте!

– В ваши обязанности входит...

– А в ваши обязанности входит научить молодых Даркштормов азам самозащиты, – проговорила я с нажимом, не отступая ни на шаг. – В первую очередь от самих себя.

Мы стояли друг напротив друга, слишком близко, чтобы не чувствовать тепло тел, слишком далеко, чтобы позволить себе что-то еще. Его взгляд буравил, словно хотел прожечь меня насквозь. Я дышала прерывисто, не от усталости – от ярости. Или... чего-то очень похожего на нее.

Он дернулся – будто хотел что-то сказать, но только стиснул челюсти, вены на шее напряглись. Я не отводила взгляда. Хоть бы дрогнул. Хоть бы отвернулся.

– Ой, – раздался рядом звонкий голосок Пауля. – Вы как будто много лет уже женаты. Мама с папой тоже так ругались. Раньше.

Это тут же отвлекло нас обоих, снизив накал до нуля.

– Садитесь! – буркнула я, ставя на стол тарелку со спасенными оладушками. – Есть будете здесь, в столовую не понесу.

Мальчики тут же забрались на стулья, а Рейвен немно-

го постоял, продолжая буравить мне спину. Ну и пусть! Все равно сейчас главный тот, у кого еда. А приготовление оладушков явно в моей компетенции.

Когда огромное блюдо опустело, мальчишки облизывали пальцы, а Рейвен уплетал свой десятый оладушек. На лице его было такое блаженство, которое я еще ни разу не видела у него. Вечно суровый, даже жестокий, сейчас он был тем самым котом, объевшимся сметаны.

– Вкусно, – протянул Мик. – Жаль, больше нет.

Я рассмеялась.

– Да вы съели столько, сколько отряд солдат не съест.

– Мик прав, оладушки в вашем приготовлении просто божественны.

Такой комплимент от Рейвена был неожиданным. Я вытерла руки о фартук и поставила посуду в раковину.

– То есть я схожусь не только для того, чтобы воспитывать детей?

– Еще ты хорошо дерешься! – добавил Пауль. Я потрепала его по голове.

– Он прав. – Рейвен впервые улыбнулся именно мне. – Сочетание отличного бойца и хорошей хозяйки достаточно редко встречается.

– Тогда можете научить меня тому, чего я не умею?

Бровь Рейвена взметнулась вверх. Он отставил свою тарелку и сложил руки, нагнувшись в мою сторону.

– И что же хочет моя дорогая жена?

Я чуть покраснела, но выдержала его долгий взгляд.
– Научите летать на драконах.

Глава 8 Рейвен

Рейвен

– Почему не сегодня?

Она стояла передо мной, скрестив руки на груди, и пронзала острым взглядом. Пройти и проигнорировать было невозможно. Если силой отодвинуть ее в сторону – выйдет грубо. Да и в коридоре все еще витал едкий запах духов госпожи Лукреции. Значит, она проходила недавно и могла запросто подслушивать за поворотом – с нее станется. Не ответить на вопрос тоже было невозможно: Фрейя вряд ли отойдет в сторону, пока не получит желаемый ответ, который ее удовлетворит.

– У нас утро началось с вторжения, дети оказались в опасности, а вам бы только в игры играть! – сказал я чуть резко, и тонкая бровка моментально взметнулась вверх. Ну вот, сейчас начнется.

– Как раз об этом я и хотела поговорить. Ведь альберы, а это были они, верно. шли целенаправленно за детьми. Если я должна их защищать, я должна понимать – от кого и почему. Понимаю еще вы, их заклятый враг. Но дети?

Голос Фрейи звучал звонко и разносился эхом по кабинету. Ночь прошла беспокойно, да и утро началось не лучшим образом. Снова заболела голова, перед глазами побе-

жали черные точки.

– С вами все в порядке?

Оказалось, что Фрейя уже держит меня под руку и тащит к небольшому диванчику у стены. Как только я коснулся холодной обивки, теплота ее руки пропала, зато через минуту на лбу обнаружился кусок мокрой ткани. С отвращением откинул его в сторону.

– Не глупите! – Ткань снова оказалась у меня на лбу. – Вы весь горите. И это не обычная простуда. Это из-за того, что вы слишком много пользовались магией?

Чертова девчонка! Хотелось выругаться, оттолкнуть ее и уйти. Не хватало, чтобы о моем недуге знал кто-нибудь, кроме Варра. Но она права. Магическое истощение – дело серьезное. Вот только у Хранителя Чертогов такого не должно быть. Но этот замок, эта местность под влиянием проклятия рода вытягивают из меня последние силы.

– У вас есть что-нибудь, что это лечит? Откуда вы берете свои силы?

Усмехнулся, поправил тряпку на лбу и открыл глаза. Стало действительно легче: перед глазами не бегали мушки, а голова раскалывалась не так сильно. Странно, но после сражений на восстановление требуется гораздо больше сил.

– Если в вашем магическом мире ничего не придумали для восстановления – подойдет куриный суп. Я попрошу Нину приготовить.

Рука Фрейи все это время лежала на моем лбу, придержи-

вая тряпку. Как только я открыл глаза, она сразу отпрянула на безопасное для себя расстояние. Удивительно, насколько эта девушка смело сражалась с альберами, но испугалась моей близости. В голове снова все смешалось, и я прикрыл веки.

– Вот и лежите, не шевелясь. – Она снова поправила компресс на моей голове. Рука исчезла так же быстро, как и длилось прикосновение. И снова – мимолетное улучшение, которое исчезло вместе с ее рукой.

– Стой.

Я схватил Фрейю за запястье и крепко сжал. В глазах девушки не было страха – лишь неудовлетворенное любопытство. Она замерла в ожидании, глядя мне в глаза.

Я же включил магическое зрение, потратив на это остаток своих сил. Но это того стоило. Черные нити, которые всю мою сознательную жизнь обвивали комнату, соединяясь с моим телом и высасывая из него энергию, изменились. Они стали тоньше, а некоторые и вовсе исчезли. Не везде – а только около головы. Именно там, где еще недавно была рука Фрейи.

– Что это?

Она перевела взгляд с меня на свое запястье.

– Красная нить. Наверное, в моем мире это носят как украшение, – ответила она неуверенно, разглядывая ленту, повязанную на руке. – А что?

– Ничего, – прохрипел я. Голос неожиданно отказался

слушаться. – Вы хотели готовить куриный суп? Уверены, что готовы доверить это Нине?

Девушка чуть задумалась, затем кивнула.

– Согласна, супом займусь сама. Заодно мальчиков научу пользоваться плитой. – Мотнула она в мою сторону головой.

Камень за мое разгильдяйство с оладьями – заслужил.

Как только Фрейя скрылась за дверью, я встряхнул головой, прогоняя мельтешащие точки, встал и подошел к дальней стене. Именно там висел портрет, который сразу было и не заметить. Пустил фэйербол, освещая морщинистое лицо старухи. Костлявые руки были скрещены на коленях, острые скулы придавали лицу злое выражение.

– Ну что, карга старая, радуешься?

Мое лицо невольно дернулось при взгляде на портрет. Никогда не думал, что так сильно можно ненавидеть собственную пра-пра-бабку. Хотя ее ненависть тоже не знала границ. Именно поэтому на мужской ветви Даркштормов висит проклятие безбрачия и ранней смерти. Первый пункт меня не волновал, а вот за второй я бы поборолся. Фэйербол дернулся, и лицо старухи словно исказила мрачная гримаса. Тень метнулась на алую нить, повязанную на ее левой руке.

– Проклятие – редкая штука, так ты говорила? Никто, кроме тебя и твоих потомков, не сможет его снять? Не ожидала, что одна из твоих последовательниц окажется в этом замке? Поверь мне, теперь осталось немного.

– Всего-то – найти книгу, прочитать древний язык обо-

ротней, найти кровь ведьмы и заставить ее провести ритуал, – раздалось за моей спиной. – Добровольно, между прочим.

Варр вошел незаметно. Он отлично умел это делать. Только в своем доме я всегда знал, где он находится. Но сейчас он вошел в кабинет неслышно. Я тут же погасил файербол и вернулся на диван. – Все лелеешь надежду снять проклятие?

Я не ответил, вытянул ноги и водрузил на лоб уже успевшую высохнуть тряпку.

– Остался год, Север, – вкрадчиво сказал Варр, подходя ближе. Диван прогнулся под его весом, и я напрягся. Варр никогда не был откровенен, а уж сейчас его любезность вызвала только напряжение. – Была бы надежда отыскать книгу – мы бы ее давно нашли. Но ведь еще нужен оборотень. А ты сам знаешь, их клан прячется ото всех.

– Знаю, – огрызнулся я и постарался не смотреть в сторону портрета.

Говорят, что надежда умирает последней. Моя уже давно сдохла, но подкинула возможное спасение... которое напроць потеряло память.

Фрейя

Фрейя

– А это точно безопасно?

Накормленный куриным супом с вермишелью, Рейвен стал не таким бледным и более сговорчивым. Мальчики радовались тому, что Нину к плите снова не подпустили, а уж когда узнали, что дядя согласился прокатиться на драконах...

– Ты же уже летала, – горячее дыхание обожгло ухо, а тяжелая рука легла на плечо. – Осталось просто взять поводья в руки.

Просто! Передо мной лежала огромная махина величинной с дом. И это в сложенном и спящем состоянии. Конечно, я люблю преодолевать препятствия и страхи, но... может, я все-таки из приличной семьи, где девушки занимаются исключительно нарядами? Память привычно ничего не подсказала, зато нутро толкнуло вперед.

– Давай уже садиться, а то дети замерзнут.

– Если только от нетерпения, – хмыкнул Рейвен, подхватил меня одной рукой и посадил, помогая забраться в седло.

На этот раз место мне отвели центральное. Справа от меня мальчики нетерпеливо подпрыгивали в боковой корзине черного дракона Варра. Они то поглядывали, то делали какие-то знаки, давая понять, насколько им хочется взлететь

в небо.

– Все намного проще, чем с лошадьми. – Рейвен прыгнул в седло позади меня, просунул руки мне подмышки и нагло положил голову на плечо.

– Что ты делаешь? – попыталась рыпнуться я, но он сильнее сжал руки, притягивая меня к себе.

– Не забывай, что мы муж и жена. Молодожены, между прочим. Варру плевать, а вот из окна тайком поглядывает Лукреция. Так что хотя бы изобрази восторг.

Я поежилась. Не сказать, чтобы мне были неприятны эти объятия. Скорее наоборот – легкий флер миндального мыла обволакивал и не давал трезво думать.

– Для тех, у кого есть магия, управление происходит на уровне ментальной связи. Есть заклинание привязки, которое связывает дракона и хозяина.

– То есть меня Ларра слушаться не будет?

– Скажем так, это универсальная противоугонная система. Если я не разрешу, то никто не сможет заставить ее взлететь. Но и для тех, у кого нет магии, есть универсальное средство.

Он откинул кожаный полог, который скрывал целую систему управления. Рычажки, кнопки, кольца и веревочки торчали из огромной панели, которая передо мной открылась.

– Я никогда этому не научусь, – выдохнула я, опуская плечи. – Это просто невозможно запомнить.

– Все и не нужно. – Рейвен взял мою руку в свою и мягко положил на одну из ручек. Ларра чуть дернула головой, потом вся напряглась и встала, поочередно выпрямляя свои огромные лапы. – Это готовность. А вот это... – он перенес мою руку на соседнее кольцо, – ...взлет.

Потянув за кольцо, он ни на секунду не отпускал вторую руку с моей талии. Не успела я возмутиться, как под моими ногами зашевелились драконьи мышцы, и Ларра расправила крылья.

– Теперь можешь помахать госпоже Лукреции.

Не сразу оторвав взгляд от двигающегося дракона, я посмотрела туда, куда показывал Рейвен. Занавеска на окне висела неровно, а когда он показал на нее рукой, чуть дернулась.

– А? – спросила я невпопад. – Уже пора?

Подумав о том, что Рейвен снова просит меня изобразить влюбленных молодоженов, чуть отклонилась назад, повернула голову и чмокнула его в щеку. Теплые губы тут же поймали мои, пальцы прошлись от уха до подбородка, то ли притягивая, то ли возбуждая. Дыхание сбилось, я ответила на поцелуй и дернула рукой, сплетая его пальцы со своими.

– Эй, влюбленные! – охладил мой пыл резкий оклик Варра. – Может, хоть один из вас включит мозги и возьмется за управление?

Я отстранилась и только тогда заметила, что Ларра уже поднялась в воздух, но держится на нестойко, заваливаясь

то на один, то на другой бок. Рейвен тут же взялся за две боковые ручки, выравнивая драконицу.

– Она не очень понимает, что мы от нее хотим. Держи, вот здесь право, лево, – он перевел руку на два других рычажка. – Верх и низ. Только учти, что механическое управление работает не так быстро, как магическая связь, нужно до трех секунд, чтобы Ларра почувствовала сигнал.

Он убрал руки, и я в испуге схватилась за рычаги. Его же руки моментально сплелись на моей талии, а теплое дыхание окатило щеку.

– Теперь управляешь ей только ты.

Дракон Варра с мальчиками летел вперед. Я пыталась не отставать, но это довольно плохо получалось. Ларра то отклонялась вправо, то влево, то вовсе пыталась взмыть вверх. Рейвен только смеялся, когда я хваталась то за один, то за другой рычаг.

– Детей не катают на таких скоростях, на которых привыкли летать Ларра и Омун. Просто Варр держит своего дракона магией...

– А у меня задержка на три секунды каждые три секунды, – закончила я, заставляя драконицу вернуться на прежний курс. – С магией как-то проще. А в вашем мире она есть у всех? Может, ее можно получить как-то?

За спиной раздался недовольный смешок.

– Поверь, если бы не новые законы, в наших краях больше никогда бы не было магии.

– Больше? – ухватила я за слово. – То есть раньше она у вас была?

– Когда-то давно наш род драконов испепелил магию, ведьм и оборотней на всей территории Чертогов. Только недавний приказ короля вернуть магию и магических существ привел сюда драконов.

– А магия? – пыталась я перекричать бьющий в лицо ветер. – Ты же сказал, что управляешь Ларрой с помощью магии.

– Тогда же, когда драконы прогнали ведьм, каждого Даркшторма при рождении иссушали, то есть полностью высасывали магию. После нового приказа короля было велено всем вернуть иссякший источник.

– Как открыть закрытый кран?

– Сгнивший, проржавевший и недееспособный кран. – Рейвен удержал меня от очередного выверта Ларры, положил руку на мою и поставил ее снова на курс.

– Поэтому тебе было так плохо сегодня? Это потому, что ты использовал слишком много на альберов?

Рейвен ничего не ответил, он пристально всматривался куда-то вниз. Затем убрал мою руку от управления и запахнул кожаный полог.

– Дальше я буду вести.

Драконица дернулась, внутренне собралась, снова почувствовав хозяина у руля. Рейвен подлетел к дракону Варра, но говорить ничего не пришлось – Варр уже и сам все видел.

– С женщинами и детьми мы ничего сделать не сможем.

Я вытянула шею, чтобы посмотреть, что же они увидели внизу, но, кроме белых снегов, ничего разглядеть не могла.

– Фрея сядет на Омуна, и ты всех отвезешь в замок.

– Да что происходит?!

Варр чуть ли зубами не заскрежетал. Видимо, в этом мире женщинам не позволялось без спроса открывать рот. Но мне все равно – если есть опасность, я должна о ней знать.

– Трое альберов прячутся в перелеске, – спокойным тоном пояснил Рейвен. – Разведка, ничего опасного, но обновить их надо.

– Тогда пусть Варр и везет детей домой, – твердо заявила я. – А тебе помощь не помешает. С волками справилась, и тут могу пригодиться. Если ты говоришь, что их всего трое, то двоим будет явно проще.

– Ну ты и бабу завел себе, – проворчал Варр, но после кивка Рейвена развернул дракона в обратную сторону. – Смотри, как бы тебе не только себя, но и ее спасти не пришлось.

Глава 9

Спасать меня не пришлось, и все потому, что, посадив Ларру около небольшого пролеска, Рейвен прыгнул, не опуская лесенки, и велел мне сидеть на попе ровно. Вот только попа горела и зудела, понимая, что одному с тремя ему не справиться. Эффект неожиданности с громадным, тяжело дышащим драконом сводился к нулю, а вот моя паника набирала обороты.

Я увидела, как он скрылся за деревьями, и попыталась прыгнуть на снег. Но высота была такая, что у меня голова закружилась. Прыгну – точно что-нибудь сломаю. И тогда Варр, к моему неудовлетворению, будет прав: я окажусь обузой, а не подмогой. Пришлось прокашляться и изобразить просящий голос.

– Ларрочка, милая. Ты же очень хорошая и послушная драконица. Любишь своего хозяина. Помоги мне спуститься вниз, чтобы ему помочь.

Белая громадина даже ухом не пошевелила, продолжая спокойно лежать на холодном снегу. Чтоб она все себе отморозила! Я со злости ударила по толстой чешуе. Уверена, она ничего даже не почувствовала, но удостоила меня пренебрежительным фырканием. Женщина!

Во второй попытке я пыталась оторвать лестницу, чтобы опустить, но и этого у меня не вышло. То ли магия, то ли

магниты, то ли защита от женщин держала ее намертво. Третьим и последним шансом было разобраться в том, как работает пульт. Оставив уже изученные кнопки, я попыталась понять, какая же отпускает лестницу. Но после того, как Ларра вздернула голову, вытянула лапу вправо, потом влево, я под конец получила оглушительный рык, который явно гласил: «Еще что-нибудь нажмешь – устрою тебе катапульту».

Оставалось только смириться. Но... не в моих это правилах. Перекинув ноги на одну сторону, я соскользнула по гладкой чешуе. Пара секунд свободного полета – и я уже по пояс в сугробе. Снег, как ревнивый любовник, забрался в самые сокровенные места. Мелькнула мысль, что надо было сидеть там, куда посадили. Но нет, я же знаю, что он не справится. А откуда, собственно, я это знаю? Он же высокий, сильный и симпатичный, зараза. Даже когда злится. А злиться, что я не сижу на месте, будет точно.

Отряхнувшись, я пошла, наступая в следы Рейвена. Ларра фыркнула мне вслед, явно издеваясь. Зараза бесчувственная!

– Ну и сиди тут! – не осталась я в долгу. – Толку от тебя – только с места на место перевозишь. А еще боевой дракон называется.

Мой выпад драконица проигнорировала полностью.

А из подлеска уже слышался звон мечей. Вот же упертый дракон! Если у него есть хоть чуточку магии, почему не воспользоваться ей и не уложить троих сразу? Снег предатель-

ски хрустел под ногами, но я пошла медленнее и скоро сама перестала слышать свои шаги.

Их было трое, как и говорил Рейвен. Точнее, на ногах стояли уже двое, третий лежал, постанывая. Помощи моей особо не требовалось, но оправдываться за свой побег все равно нужно будет. Сначала меня выдал хруст ветки, потом еловая лапа скользнула по лицу, сбив шапку на глаза.

– Ой, какие ушастики, – сделала я удивленное лицо, и все четверо повернулись ко мне. – Нехорошо нападать на лордов. Тем более трое на одного. Вас этикету не учили?

– Сидеть! – рявкнул Рейвен. – Я велел тебе сидеть!

– Не послушала. – Развела я руками. – Ты удивлен?

– Север, ты теперь девчонок в набеге берешь? Весь твой отряд закончился?

– Она не девчонка! – снова рявкнул Рейвен, уже поворачиваясь к слишком говорливому альберу.

– Жена. – Снова развела я руками, отступая от края поляны. Стоявший в стороне альбер инстинктивно сделал шаг за мной. Хороший мальчик. Мне нужно увести его так, чтобы он не мешал Рейвену. А то, тот лежащий, начал слишком активно подавать признаки жизни. А жена самого Хранителя была бы удачной и легкой добычей.

– Вы хотите на меня напасть?

– А что, боишься? – Бородатый вытер нос рукой, в которой держал длинный нож. Вот кто ходит в разведку с таким оружием? Костер, что ли, разжигать? – А ты бойся, дорогая,

бойся.

Шаг за шагом он подходил ближе. Во мне проснулся азарт. Так лиса идет по следу зайца, распутывая все его следы и в итоге выходя там, где он не ожидает.

— С девчонкой Шторма еще не веселился, — пропел он ласковым голосом.

— И не получится. — Улыбнулась я, делая вид, что спешно отступаю. Вот только когда мы с ним оказались по обе стороны от тонкой ели, я протянула руки, схватила его за воротник и с силой приложила о ствол. Он охнул и осел на снег. Я же вытянула пояс, связала его руки и примотала к ели.

Рейвен уже закончил со вторым, первого успел связать и прислонить к дереву.

— Где? — спросил он, как только я появилась на поляне.

Я вздернула бровь. Вот совсем не удивлен, будто я не жена его, пусть и фиктивная, а напарник по бою.

— Там, — так же односложно ответила я. — Сам забереешь или мне его донести надо?

Рейвен что-то еще хотел сказать, но остановился, пристально глядя на меня. Взгляд его мне не нравился. Да что со мной не так? Нос в саже или шубу его сестры где-то порвала?

— Руки.

Не сразу поняла, о чем он, но после его кивка подняла ладони к лицу. Они светились оранжевым светом. Тот переливался на ладонях, поднимался выше — к локтям. Я схватилась за щеки.

– И там тоже, – подтвердил мои опасения Рейвен.

– Что со мной? – Я попятилась, оступилась и села в снег.

– Это заразно? Болезнь какая-то? Это вообще лечится?

– Это первые прорывы магии, – сухо сказал Рейвен. – Магии оборотня. Судя по цвету – лисьей.

Не может быть!

Всю дорогу домой я не находила себе места, ощущая за спиной жар Рейвена. Я что, могу просто так превратиться в лису? Стану, как Феня? Только он белый и ушастый, а у меня были оранжевые переливы...

Чепуха! Не могу я быть лисой. Я – человек!

Но что-то внутри противилось этим мыслям. Оно шептало: «Рейвен прав».

Бойся своих желаний, Фрейя. Хотела узнать, кто ты и откуда – узнала. Только радости в этом нет. Да и, если разобраться, узнала-то я немного. Где живут эти лисы-оборотни? Как происходит превращение? И если я все-таки обращусь... я останусь голой или одежда тоже преобразуется?

– Прилетели!

Рейвен необычно бережно снял меня с Ларры. Я уже собиралась уйти, как он повернул меня к себе и положил руки на плечи. Его теплое дыхание коснулось лба, и я инстинктивно провела рукой по лицу.

– Никому не говори о том, что там произошло.

Я вскинула голову. Не этого я ожидала. Думала, первое,

что сделает Хранитель – сдаст меня куда следует.

– Это очень плохо?

– И не с таким справлялись.

Он снова развернул меня и мягко подтолкнул к дому. Я поплелась, еле переставляя ноги, с трудом преодолевая даже невысокие сугробы. Натянула воротник повыше и уткнулась в него носом. Меня била дрожь, а по щекам стекали холодные капли.

– В сторону! – раздалось совсем рядом.

Я едва успела отскочить, чтобы не врезаться в группу высоких мускулистых парней, пробежавших мимо. Они остановились у Рейвена, отдали честь и, заломив руки трем альберам, повели их к замку. Рейвен шел последним и, поравнявшись со мной, слегка приобнял за плечи.

– Тебе бы сейчас крепкого чая – и в постель.

Я метнула на него вопросительный взгляд. Он это серьезно? Какая еще постель? А если я прямо там превращусь в лису?

Хотя... он прав. Мне нужно побыть одной. Позвать Феню. Он явно знает больше.

– Ты прав. – Опустила я взгляд. – Пойду в комнату. Чай не нужен. То, что предложит Нина, мне вряд ли поможет. Лучше позже сама себе заварю трав.

Рейвен посмотрел на меня пристально, провожая взглядом. Я чувствовала спиной: он мне не доверяет. Хотя... жалет, наверное.

Проблема в том, что я не знаю, как здесь относятся к тем, у кого магия. А вот что знаю точно – лорд Даркштурм магию ненавидит. А я теперь в его владениях и, судя по погоде, не смогу покинуть замок до самой весны.

Каким-то чудом, не столкнувшись ни с Ниной, ни с мальчиками, я прошмыгнула в свою комнату. Сбросила шубу и проверила все уголки, где мог бы дрыхнуть Феня. Обнаружив его между кроватью и тумбочкой, вытащила за хвост и, под недовольное бормотание, посадила напротив себя.

– А вот теперь пришло время рассказать, кто я.

– Кто ты? – переспросил Феня, недовольно вылизывая пострадавший хвост.

– У меня сегодня руки горели оранжевым. Рейвен сказал, что это какая-то магия лис-оборотней. А ты... – я ткнула в него пальцем, – ... лис.

– Фенек, – поправил Феня. – Но ты права, к лисам имею прямое отношение. Вот только говорить тебе ничего не буду.

– Почему? – Сначала я оторопела, а потом решила надавить. – Ты ведь знаешь, кто я. Значит, обязан сказать! Это магия? Это опасно? Заразно? Можно от нее избавиться?

Феня смотрел исподлобья, продолжая вылизывать шерсть. Но я видела: его глаза следят за каждым моим движением.

– Я ничего не скажу. Запретила ты сама. Да еще и слово магическое взяла. А это штука стойкая – нарушить не могу.

Я откинулась на подушки и уставилась на лисенка. На

мордочке – виноватое выражение. Но хвост подрагивал от нервов.

– Не могу я ничего сказать. Только подумаю – язык сам начинает нести ахинею. Но раз ты так распорядилась, значит, так надо.

– То есть... я могу колдовать? И довольно неплохо, раз смогла заставить тебя замолчать. Сомневаюсь, что ты сделал это добровольно.

Феня промолчал. Только сидел, дергая хвостом из стороны в сторону.

– Ты должна все узнать сама. Начни с малого. Например, выясни, зачем у нас отряд Севера.

А ведь правда. Если кругом пурга, порталы закрыты – как они вообще сюда попали? И зачем? Защищать замок от альберов?

– Ты прав, – быстро натянула я мягкие домашние тапочки, бесшумно скользящие по полу. – Сиди здесь. Сама разберусь. Без твоей помощи.

До двери столовой я добралась почти мгновенно. Оттуда доносились мужские голоса.

– Север, уж больно много совпадений. Сначала твоя сестра, потом нападение на детей, а теперь разведчики прямо у Грозового пика...

– Не болтай, докладывай, – отрезал Рейвен.

Пауза. Потом тот же голос продолжил:

– Твоя сестра в последний раз встречалась с кем-то в го-

роде.

– Знаю.

– Только ты не знаешь, что это была женщина. По словам трактирщицы – одна из ведьм ковена. Опознать не смогла, но после снятия запретов ковен у нас немного.

– Убийцы и монахи, – процедил Варр. – С кого начнем?

– Собиралась нанять убийцу? – возразил кто-то. – Она не такая. Может, монахи. Может, благотворительность...

– Не это сестру занимало, – его голос дрогнул, но он быстро взял себя в руки. – Надо найти ее. Кем бы она ни была – убийцей или монахиней.

– Я знаю одну женщину, которая ошивалась недалеко от Грозового пика. – Снова Варр. Внутри у меня вскипела ненависть. Если и можно возненавидеть человека с первого взгляда – то именно его.

– Поговорим с твоей женой, – произнес он с ехидцей.

Я почти видела, как его губы растягиваются в мерзкой ухмылке. Как у волка, который еще не догнал добычу, но уже предвкушает победу.

– Что ты хочешь у нее спросить?

– Да ладно тебе, Север, – вмешался третий. – Мы все знаем, как тебе пришлось спорить с опекой. Найти первую попавшуюся – был вынужденный шаг. Но не считаешь ли ты, что она может быть связана с пропажей сестры? Слишком уж много совпадений.

Повисло молчание. За его долю секунды я успела передум-

мать сотню вариантов того, что скажет Рейвен.

Раздался скрип отодвигаемого стула.

– А вот мы сейчас ее и спросим.

Глава 10

Дверь открылась, я даже отбежать не успела. Пролетев за микрон от моего носа, она со стуком ударилась о стену.

– Здрасьте, – все, что я смогла выдать из себя, когда за порог вышел Рейвен, а за ним следом Варр и остальные хранители.

– Дорогая, ты уже здесь? – Улыбка скользнула на губах Рейвена, а у меня по спине пробежал холодок. Вот как-то так и умирают девушки в полном расцвете сил, когда фиктивно выходят замуж за непонятно кого. А я согласилась, даже не спросив кто он такой.

– Проходила мимо. – Хлопнула я ресницами для пущей убедительности.

– О, а вот и эта твоя... – Варр осекся на полуслове, поймав взгляд Рейвена. – Проходи и быстро.

Только я открыла рот, чтобы высказать этому жлобу кто и куда должен быстро идти, как Рейвен подхватил меня под локоть и провел обратно. Молодые парни, кот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.